

ПОДОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ВТОРЫЙ

1-го Июля № 13. 1863 года.

Содержаніе Вѣдомостей. I., Высочайшее повелѣніе. II., Распоряженія Высшаго Начальства: а.) Св. Синода б.) Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. в.) Особого Присутствія по дѣламъ правосл. духовенства III., Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Прибавленіе къ Подольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ. Торжество крестьянъ с. Браги, по случаю полученія Царскаго подарка св. иконы. Рѣчь, сказанная при врученіи сей иконы. Замѣчаніе на статью: „Внезатлѣнія послѣ поѣздки на Вольныъ.“ Объ отношеніи къ намъ Римск. церкви. Правда о продажахъ церковныхъ свѣчь. Нѣчто объ иконописи. Возваніе къ благотворительности.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

I.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢШЕ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по внесенному въ Комитетъ Министровъ, въ слѣдствіе ходатайства Подольскаго Епархіальнаго Начальства, представленію Святейшаго Синода, **ВЫСОЧАЙШЕ** соизволилъ, согласно положенію сего Комитета, пожаловать старость церкви села Дашковецъ Ушицкаго уѣзда временно обязанному крестьянину Николаю Козловскому серебрянную медаль для ношенія на груди на Станиславской лентѣ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА:

А.) СВ. СУНОДА.

Чиновнику, служившему въ Брацлавскомъ духовномъ правленіи старшимъ начальникомъ Ѳомъ Завадскому, изъ уваженія къ его болѣзни, по опредѣленію Св. Синода, назначенъ пенсіонъ изъ Ольгопольскаго уезднаго казначейства по 42 р. 88 к. с. въ годъ, со дня увольненія его отъ службы-съ 25 Сентября 1860 года.

Канцелярскіе служители Подоль. Духов. Консисторіи: Владиміръ Савицкій, Ѳеодосій Свинцицкій, Ѳеодоръ Мацевичъ, Аркадій Дрогочинскій и Антонъ Танасъвичъ, за выслугу лѣтъ, указомъ послѣдовавшимъ изъ Правительствующаго Сената отъ 30 Апрѣля за № 90 произведены въ Коллежскіе Регистраторы съ старшинствомъ. В. Савицкій съ 16 Іюля 1862 года, Ѳ. Свинцицкій съ 26 Октября 1861 года, Ѳ. Мацевичъ съ 13 Октября 1860 года. Ар. Дрогочинскій съ 7 Іюля 1862 года и Антонъ Танасъвичъ съ 8 Марта 1862 г.

Б.)

МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

Относительно учрежденія питейныхъ домовъ вблизи христіанскихъ храмовъ. На основаніи 260 ст. положенія опитейномъ сборъ, не дозволяется учреждать питейныхъ домовъ, шинковъ и выставокъ, между прочимъ, отъ христіанскихъ храмовъ и монастырей ближе 40 саж., считая разстояніе сіе отъ оградъ церквей и монастырей во всю сторону.—При примѣненіи сей статьи положенія возникъ вопросъ: обязательно ли установленное въ оной разстояніе только для питейныхъ домовъ, шинковъ и выставокъ, устраиваемыхъ около приходскихъ церквей, или же соблюденіе сего слѣдуетъ требовать и въ отношеніи домовыхъ?

Принимая во вниманіе, что въ приведенной 260 ст. положенія о питейномъ сборѣ, 40 сажениое растояніе считается отъ оградъ церквей, каковыхъ нѣтъ у церквей, помѣщающихся въ домахъ, и что въ ст. 275, постановляющей ограниченіе въ производствѣ питейной продажи въ праздничные дни, именно сказано, что такая продажа воспрещается въ праздники ранѣе окончанія божественной литургіи въ приходской церкви, Министръ финансовъ находитъ, что по смыслу положенія о питейномъ сборѣ, вездѣ, гдѣ въ ономъ упоминается о церквахъ, должно разумѣть церкви приходскія, а посему и обязательное для питейныхъ домовъ, шинковъ и вые тавоковъ 40 сажениое растояніе должно быть установлено только въ отношеніи церквей приходскихъ. (Изъ Сѣвер. Почты.)

В.) ОСОБАГО ПРИСУТСТВІЯ ПО ДѢЛАМЪ ПРАВОСЛАВ. ДУХОВЕНСТВА.

Членъ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденного Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, Преосвященный Исидоръ Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій отъ 7 Мая за № 154, уведомилъ Его Высочайшее Пресвященство о томъ, что послучаю полученныхъ отъ нѣкоторыхъ Преосвященныхъ со брженій опользѣ продолженія срока для доставленія свѣдѣній по дѣлу улучшенія быта православнаго духовенства, съ цѣлію предоставить духовенству болѣе времени обсудить предложенные вопросы и съ болѣею зрѣлостію сообразить столь важное дѣло, **ВЫСОЧАЙШЕ** учрежденное Присутствіе, имѣя при томъ въ виду, что продолженіе срока будетъ имѣть еще ту выгоду, что при предстоящемъ въ лѣтніе мѣсяцы обзорнн Епархій Преосвященными, имъ представится возможность лично наблюсти за правильнымъ ходомъ сего дѣла и разрѣшать намѣсть могущія встрѣчаться у приходскаго духовенства недоумѣнія, а чрезъ то и сами Преосвященные, ознакомившись съ подробностями дѣла намѣсгахъ, будутъ имѣть болѣе положительныхъ данныхъ для составленія потомъ общихъ соображеній по епархій, предположило, въ этихъ отношеніяхъ, полезнымъ продолжить срокъ для собранія и доставленія упомянутыхъ свѣдѣній въ Присутствіе по 1 Октября сего года, — по воспослѣдованіи на сіе **ВЫСОЧАЙШАГО** соизволенія, сообщаетъ

объ этомъ Епархіальному начальству, просить доставить упомянутыя свѣдѣнія не позже 1 будущаго Октября сего 1863 года. Консисторія, въ которую сдано было это отношеніе Его Высокопреосвященствомъ къ свѣдѣнію и зависящему распоряженію, между прочимъ заключила: настоящее отношеніе объотсрочкѣ доставленія свѣдѣній и сообщеній, по дѣлу улучшения быта православнаго духовенства принять къ свѣдѣнію и для объявленія о семъ духовенству напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Ямпольскаго уезда с. Великой Руссавы священникъ Григорій Бесядовскій 4 Юня определенъ духовнымъ депутатомъ во 2 округъ благочинія того же уезда.

Заштатнаго города Старой-Ушицы священникъ Павелъ Вартминскій, по болѣзни, 30 Мая уволенъ отъ занимаемаго мѣста впредь до выздоровленія, съ правомъ по выздоровленіи испросить другое мѣсто а (его Вертминскаго) мѣсто оставлено за старшею его дочерью съ тѣмъ, чтобы къ ней былъ присланъ достойный женихъ. За кончившимъ Курсь Подольской семинаріи Василиемъ Подгурскимъ 30 Мая почислено священническое мѣсто въ с. Ольшанкѣ Балтскаго уезда. Безмѣстный діаконъ Константинъ Левандовскій 17 Мая определенъ на дьячковское мѣсто въ с. Ольшанку Балтскаго уезда. Балтскаго уезда с. Молдавки діаконъ состоящій на дьячковской должности Евграфъ Билинскій за неодобрительное по веденіе удаленъ отъ мѣста 14 Мая.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ 27 Мая: Ушицкаго уезда с. Рахновки крестьянинъ Стефанъ Чекурдя къ тамошней Вознесенской церкви; села Михайловки крестьянинъ Иванъ Евстафьевъ Баракъ къ тамошней Свято-Михайловской церкви.

Объ Изправленіи церквей.

10 Іюня разрѣшено исправить оказавшіяся трѣщины въ Окницкой церкви Одыгопольскаго уѣзда. Ямпольскаго уѣзда въ с. Александровкѣ дозволено исправить колокольную обшитіемъ стѣнъ шалевками и покрытіемъ крыши гонтою. Южнаго поселенія въ селѣ Редынцахъ дозволено вставить новый полъ въ церкви съ поколебаніемъ св. престола. Винницкаго уѣзда въ приписномъ приходѣ с. Ксаверовкѣ, новопостроенную кладбищенскую деревянную церковь дозволено освятить съ выдачею Св. Антиминса. Проскуровскаго уѣзда въ с. Павликовцахъ дозволено прихожанамъ исправить тамошнюю церковь способомъ, указаннымъ въ актѣ освидѣтельствованія ея епархіальнымъ архитекторомъ. Каменецаго уѣзда въ с. Бабчинѣ разрѣшено оштукатурить тамошнюю Михайловскую церковь.

При обозрѣніи въ семь 1863 году церквей въ разныхъ уѣздахъ Подольской Губерніи, замѣчено Его Высокопреосвященствомъ, что метрическія книги хранятся у священниковъ а не въ церквахъ, вопреки том. IX ст. 1568 свод. зак. гражданскихъ, и 105 ст. уст. духов. Консисторій; по сему резолюцію Его Высокопреосвященства въ 13 день сего Іюня вельно: Предписать всему духовенству здѣшней Епархіи строго, чтобы метрическія книги были непременно хранимы въ церквахъ, а не въ домахъ священниковъ, а благочиннымъ вельтъ смотреть за симъ неопустительно, въ противномъ случаѣ священники и благочинные будутъ штрафованы какъ нарушители законнаго порядка.

О чемъ и объявляется всему духовенству чрезъ епархіальныя ведомости.

По прошенію уволены изъ духовнаго званія: Балтскаго уѣзда с. Кумарь помомарскій сынъ Василій Вадзинскій 1-го

Юня. С. Бузниковатой церковникъ Лаврентій Кривицкій 8
Юня.—3 Юня Балтскаго уезда с. Пазнанки пономарскій сынъ
Иванъ Шостаковскій, и тогоже села дячковскій сынъ Гри-
горій Хращевскій исключены изъ духовнаго званія за нео-
добрительное поведеніе.

Исключены изъ списковъ умершіе:

Балтскаго уезда с. Концебы діаконъ Андрей Сулима
27 Марта, с. Олыцанки священникъ Квнстантицъ Брацлавичъ
9 Марта.

Опредѣленіемъ Консисторіи состоявшимся въ 27 день
Мая постановлено: чрезъ епархіальныя ведомости объявить
духовенству, дабы священно и-церковно-служители прось-
бы свои о выдачѣ паспортовъ въ другія епархіи писали
на 70 к. гербовой бумагъ и представляли листъ 20 к. бу-
маги на паспорта и на журналъ въ 40 коп.

Духовенство Ольгопольскаго уезда Ш. округа, состо-
ящее въ благочиніи Михнѣвича, пожертвовало 20 р. сер. въ
пользу тяжело раненныхъ русскихъ воиновъ въ послѣднихъ
битвахъ съ польскими шайками.

Съ 11 на 12 число мѣсяца Мая, въ свято-троицкой
церкви села Щербовецъ Ушицкаго уезда учинено неизвѣст-
нымъ злоумышленникомъ воровство денегъ въ количествѣ 51
руб. серебромъ.

1-го Юня сего года около полудня молнією сожжено
на церковной землѣ села Лозоватой Брацлавскаго уезда, какъ
доносить мѣстный благочинный, у священника два сарая,
конюшня, возовня и жилой домъ съ разными принадлежно-
стями. Убытка понесено на 800 р. сер.

Опредѣленіемъ Подольской духовной Консисторіи утвер-
жденнымъ въ 8 день Юня Его Высокопреосвященствомъ, об-
явлена благодарность отъ епархіальнаго Начальства, совнесе-

ніемъ въ послужный списокъ, за ревностное обученіе крестьянскихъ дѣтей и посильное стараніе въ устройствѣ самыхъ школъ, священникамъ: села Разитовки Цыбульскому и села Воловодъ Танасѣвичу.

По опредѣленію консисторіи, состоявшемуся 5 сего Іюня 1863 года, въ слѣдствіе отзыва Винницкаго окружнаго управленія Государственныхъ Имуществъ о назначеніи въ Гримячское училище помощника наставнику съ жалованіемъ 75 р. и о томъ, что наставникъ бесплатно можетъ дать квартиру и столъ помощнику, сообщено въ Подольское семинарское Правленіе для объявленія ученикамъ, и симъ особо объявляется въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ: не пожелаетъ ли кто занять мѣсто помощника учителя въ Гримячской школѣ?

Послужая и прежде замѣченной епархіальнымъ начальствомъ медленности, а благочинными и депутатами испытанной крайней трудности въ производствѣ дѣлъ надъ духовными лицами, пожалобамъ прихожанъ, требованіямъ гражданскаго начальства и другихъ лицъ, по причинѣ уклоненія гражданскихъ чиновниковъ, назначаемыхъ за депутатовъ при слѣдствіяхъ, а нынѣ, послужая еще болѣе и ощутительнѣе замѣченной даже остановки и невозможности въ производствѣ дѣлъ, по той же причинѣ, болшею частію не терпящихъ и малѣйшаго отлагательства, Подольская духовная консисторія, съ утвержденія Его Высокопреосвященства 11 Іюня, постановила: Такъ какъ въ настоящее время весьма умножилось число жалобъ на священниковъ со стороны прихожанъ и разныхъ требованій со стороны гражданскаго начальства, по которымъ производятся слѣдствія о священникахъ и нерѣдко съ запрещеніемъ священнослуженія, а чиновники гражданскіе еще болѣе прежняго уклоняются отъ явки на мѣсто слѣдствій, ссылаясь на занятіе ихъ болѣе экстренными порученіями своего начальства, то дабы знать всѣмъ благочиннымъ и депутатамъ, вмѣсто циркулярнаго предписанія, сообщеніемъ чрезъ епархіальныя вѣдомости, производить слѣдствія примѣнительно

ПРИЗВАНИЕ

КЪ

ПОДОЛЬСКИМЪ ЕПАРХИАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

№ 13.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

ТОРЖЕСТВО СОБСТВЕННИКОВЪ КРЕСТЬЯНЪ КАМЕНЕЦКАГО УЪЗДА, СЕЛА БРАГИ, ПОСЛУЧАЮ ПОЛУЧЕННАГО ИМИ 17-ГО ПРОШЛАГО МАРТА ДРАГОЦЪВНАГО ПОДДАРКА-ЦАРСКАГО ОБРАЗА.

Въ 5-мъ № Подольскихъ Епар.-вѣдомостей помѣщено извѣстiе о томъ, что временно обязанные-нынѣ собственники-крестьяне Каменецъ-Узда села Браги за свои вѣрно подданническiя чувства имѣли счестiе получить отъ Государя Императора фотографическiя изображенiя Ихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и Августѣйшихъ ихъ дѣтей..

Милостивѣйшiй ГОСУДАРЬ нашъ, обративъ свое отеческое вниманiе на весь сословія, обратилъ благопризрительное вниманiе и на низшее сословіе крестьянъ, такъ какъ оно болѣе всѣхъ страдало подъ игомъ крепостнаго права. Удивительно ли послѣ есго, что этотъ бѣдный классъ народа всюду примоситъ благодарственныя молитвы за Царя-Освободителя?... Удивительно ли, что тотъ же народъ, вспоминая прежнее свое состоянiе, теперь болѣе и болѣе воспламеняется любовію къ ГОСУДАРЮ - ОТЦУ своихъ подданныхъ?

ка Модлинскаго полка играя народный гимнъ: Воже Царя

Эту любовь жители села Браги выразили оригинальнымъ образомъ. Когда получены были фотографическія изображенія Августѣйшей фамиліи, Бражскіе крестьяне просили ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА хранить сіи столь дорогія и священныя для нихъ изображенія въ сельской церкви. Въ просьбѣ этой было имъ отказано, (а) но за то ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ благоволилъ прислать Бражцамъ драгоценную сребро-позлащеную икону съ изображеніями—въ срединѣ Св. Николая, на правой сторонѣ Св. Благовѣрно: Князя Далекаанда Невскаго, а на лѣвой Св. Равноапостольной Маріи Магдалины. Понятно, какъ обрадовались жители села Браги, узнавъ о полученіи такого драгоценнаго подарка. Радость и восторгъ были не выразимы. По сношеніи г. Начальника губерніи съ Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Принархомъ, присланную икону поручено было вручить жителямъ села Браги—ректору Семинаріи о. архимандриту Палладію, и день для этого назначенъ былъ 17-го прошлаго Марта. Въ 7-мъ часовъ утра того дня, торжествующіе Бражскіе крестьяне съ хоругвями въ рукахъ, многіе съ большими братскими свѣчами,—все въ праздничныхъ одеждахъ, съ неописаннаго радостію въ сердцѣ, вышди на встречу иконѣ болѣе нежели за версту отъ селенія. Погода, дотолѣ не постоянная, вдругъ сдѣлалась прекрасною, ярко и радостно возсіяло солнышко, какбы сочувствуя радости “Бражцевъ”. Для встрѣчи Иконы прибыли мѣстный благочливый, четыре сосѣдніе священника и два діакона, тудаже прибыли многіе крестьяне околныхъ деревень съ хоругвями и свѣчами. По прибытіи О. Архимандрита Палладія, все священники и діаконы въ облаченіяхъ встрѣтили съ благоговѣніемъ Св. Икону, которая тогдаже О. Ректоромъ вручена была для несенія священнику села Браги Іоанну Снѣгурскому. Сельскій старшина отъ лица всѣхъ встрѣтилъ дорогую икону съ хлѣбомъ и солюю...

Начался торжественный ходъ въ чинномъ порядкѣ, со-
 а.) Известно, что по правиламъ нашей Православной церкви, никакіе портреты не могутъ имѣть мѣста въ Храмахъ Божіихъ. *Ред.*

проводимый Начальникомъ земской полиціи г. Дружаевымъ и Приставомъ 1-го стана Каменецкаго уѣзда.

Прекрасное пѣніе Семинарскими пѣвчими догматиковъ-Всемірную славу и прочихъ, наводило на душу предстоящихъ особенное умиленіе и благоговѣніе. Нельзя не замѣтить здѣсь, что жители с. Браги и околныхъ деревень, сопутствуя церковному ходу, безпрестанно то и дѣло смотрѣли на Царскую Икону, полагая при ней крестное знаменіе. Какая радость, какое умиленіе выражалось во взорѣ каждаго, этого и выразить не возможно.

Жители г. Хотина, находящаго на противоположной сторонѣ р. Днѣстра, отдѣляющаго с. Брагу отъ Хотина, въ огромномъ числѣ смотрѣвшіе на церковный ходъ, придавали этому ходу особенную торжественность. По внесеніи Иконы въ церковь, началась Божественная Литургія, которую совершалъ о. ректоръ Семинаріи съ бывшими въ крестномъ ходу священниками. По окончаніи Литургіи ректоръ Семинаріи о. архимандритъ Палладій произнесъ къ народу приличную торжеству рѣчь, тронувшую многихъ до слезъ. Рѣчь эта при семъ прилагается. Послѣ рѣчи отправленъ былъ благодарный молебень съ коленнопреклоненіемъ о здравіи и благоденствіи Государя и всей Августѣйшей Его фамиліи. За тѣмъ совершенъ былъ съ Царскою иконою крестный ходъ вокругъ церкви, самая икона вручена жителямъ села Браги съ приличнымъ назиданіемъ о. ректора Семинаріи. По выходѣ духовенства и крестьянъ изъ церкви прибылъ г. Начальникъ губерніи, Рудольфъ Ивановичъ Брауншвейгъ, который поздравилъ крестьянъ съ Царскимъ подаркомъ, преподаль имъ при этомъ полезное наставленіе. Бражцы угостили Г. Начальника губерніи и прочихъ соучастниковъ торжества, закуской, которая была приготовлена тутъ-же при церкви, и полковою музыкою. Когда были провозглашены тосты за здравіе Государя Императора и всей Царской фамиліи, жители с. Браги отвѣчали торжественнымъ “ура”. Тоже торжественное “ура” раздавалось и тогда, когда музыка Модлинскаго полка играла народный гимнъ: Боже Царя

храни“. При этомъ не лзя было не замѣтить, что выраженіе любви къ Царю и сердечной ихъ преданности къ Державѣ Руской было совершенно искренно, отъ всего сердца и отъ всей души..

Послѣ сего г. Начальникъ губерніи и весь прочіе отправились въ домъ приходскаго Священника, гдѣ экзаменовали крестьянскихъ мальчиковъ, обучающихся въ сельской школь, а о. архимандритъ Палладіи при семь роздалъ всемъ ученикамъ въ благословіе и воспоминаніе великаго торжества до 150 книжockъ разнаго содержанія. Нанившись чаю у мѣстнаго священника Іоанна Снѣгурскаго, гости отправились на обѣдъ къ помѣщику г. Гижицкому. Крестьяне же весь до одного ожидали возврата г. Начальника губерніи и прочихъ дорогихъ посѣтителей и провожали ихъ торжественно съ полковою музыкою и криками „ура“ далеко за село...

То и дѣло безпрестанно кричаки крестьяне: благодаримъ Ваше Превосходительство за Ваше доброе распоряженіе и за Вашу любовь къ намъ. Благодаримъ и о. ректора Семинаріи за его наставленіе и проч.

Такъ совершилось торжество встрѣчи и полученія Царскаго образа въ селѣ Брагѣ!

Не лишнимъ считаемъ привосокупить, что крестьяне с. Браги, по полученіи ими фотографическихъ изображеній ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ГОСУДАРИНИ ИМПЕРАТРИЦЫ и милыхъ ихъ сердцу Августѣйшихъ дѣтей, въ ознаменованіе памяти Монаршаго къ нимъ благоволенія, учредили общество трезвости—строго и неизмѣнно продолжающееся досель и выразили г. Начальнику Губерніи искреннее желаніе весь сельскія должности нести безмездно въ роды родовъ.

Каменецкаго Узда Ш-ге Округа Благочинный..

РЪЧЬ

ПРИ ПЕРЕДАЧЬ СВ. ОБРАЗА ЦАРСКАГО ЖИТЕЛЯМЪ
СЕЛЕНІЯ БРАГИ. 1863 г. 17 МАРТА.

БОГА БОЙТЕСЯ ЦАРЯ ЧТИТЕ, Петр. 2, 17.

Православные христіане! На насъ всегда лежитъ долгъ благодарить Небеснаго Создателя за вся благая Его къ намъ; всегда мы должны бояться Бога, угождать Ему, творить Его святую волю, а также всегда должны и чтить Царя, потому что онъ помаванникъ Божій, на коемъ выну почиетъ Духъ Божій, потому что Царь-Божій слуга всѣмъ во благое, потому что онъ нашъ отецъ, защитникъ, покровитель.

Есть такіе добрые цари, которые особенно любимы Богомъ и народомъ за ихъ добрыя дѣла. Таковъ нашъ Царь Государь. Посмотрите, сколько благодѣяній онъ оказалъ своимъ подданнымъ.

Чѣмъ онъ началъ свое славное царствованіе? Благодареніемъ безцѣннымъ-великимъ благодѣяніемъ-дарованіемъ мира всѣмъ. Всему міру нуженъ былъ прочный миръ послѣ тяжелой брани-и вотъ слуш., Благочестивѣйшій Государь нашъ какъ Ангелъ мира, входитъ на Всероссійскій престолъ. Лишь только взошелъ на него, какъ вдругъ замолкли бранные громы, перестала воинская буря, миръ и тишина водворились невѣ Россіи токмо, но и во всѣмъ мірѣ. Какое по истинѣ славное начало царствованія!

Но это, братіе, была только прекрасная заря, много радостнаго обѣщавшая въ будущемъ. Доброе начало приноситъ и плоды добры. Начавъ, съ благословенія Божія, свое царствованіе, Благочестивѣйшій Государь всѣ силы свои, всю жизнь посвятилъ нато, чтобы намъ даровать прочное счастье,

всѣмъ быть отцемъ благомилостивымъ, твердымъ защитникомъ и милосердымъ покровителемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, чего желаетъ вамъ царь, что готовить сынамъ Россіи Его отеческая любовь? Онъ желаетъ, чтобы всѣ Его подданные, безъ исключенія, равно пользовались благами жизни общественной, Онъ, благосердый отецъ, всѣми силами заботится о томъ, чтобы не только въ высшихъ классахъ общества, но и въ низшихъ слояхъ его, всѣми ощущаема была отеческая любовь Его зъ полной силъ, да никто не укрыется отъ теплоты лучей Его благодати, чтобы слезы и воздыханія, угнетенія и постыдное рабство, какъ злыя порожденія, навсегда исчезли изъ царства Русскаго, чтобы въ смиренной хижинѣ поселянина, какъ и въ пышныхъ чертогахъ богача, радостно билось русское сердце при мысли о добромъ царѣ, и благодарныя молебны за него легко и свободно летѣли къ небесамъ, на крыльяхъ любви народной. Но, легче, братіе, изчислить звѣзды небенныя, чѣмъ милости и щедроты царя нашего. Да, не тѣсно помѣщаются сыны Россіи въ любвеобильномъ сердцѣ Царя своего. Всѣмъ и для всѣхъ оно отверсто, богатый и бѣдный, знатный и незнатный всѣ находятъ добрый пріютъ въ немъ, всѣмъ оно даетъ счастье и радость.

Такъ, братъ, для всѣхъ отверсто сердце Царя, а для васъ отверзлось оно особенно. Среди многихъ милліоновъ подданныхъ, на васъ, братіе, съ высоты престола, особенно милостиво упалъ взоръ Царя, васъ по преимуществу наша, отличила и приблизила къ себѣ Его отеческая любовь, васъ особенно о зарилъ эта любовь, пославъ вамъ сей священный даръ.

Дорогъ сей даръ, братіе, о какъ-онъ дорогъ для васъ! Что послалъ вамъ Царь? Драгоценный образъ тѣхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, которые особенно молятся, ходатайствуетъ на небѣ объ Августѣйшей фамиліи,—это Св. В. К. Александръ Невскій, крѣпкій въ браняхъ, дарователь мужества и крѣпости; это Св. Николай, великій молитвенникъ

нашъ въ бѣдахъ и напастяхъ, — это Св. Марія Магдалина, много возлюбившая Господа и зато первая удостоившаяся узрѣть Его по воскресеніи, и теперь съ любовью молящаяся о всѣхъ, къ ней прибѣгающихъ. Видите ли братіе, царскіе молитвенники сдѣлались и вашими молитвенниками и заступниками предъ Богомъ. Какихъ благъ они неспросятъ вамъ отъ Бога по молитвамъ вашимъ? Да, дорогъ царскій даръ сей, ибо онъ тѣсно соединяетъ васъ узами вѣры и любви съ Августѣйшимъ домомъ, вы ближе теперь къ царю своему и Августѣйшему семейству, чѣмъ были прежде.

Великіе благодѣянія требуютъ и великой благодарности. Чѣмъ же вы можете выразить ее царю своему? Св. Апостоль учитъ васъ такъ: *Молю преизде всѣхъ творите молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человеки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ: Сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ.* а) Вотъ чѣмъ вы можете возблагодарить Царя за Его великій подарокъ.

Богъ любитъ людей царелюбивыхъ и благодарныхъ. Апотому, когда вы молитесь за царя отъ всего сердца искренно: тогда Богъ принимаетъ вашу молитву, какъ жертву пріятную, яко кадило благовонное. Такая молитва низводитъ Божіе благословеніе на Царя и на царство и на самыхъ такимъ образомъ молящихся. А что дороже для царя благословенія Божія?

Вы можете выразить свою благодарность царю еще тихимъ и мирнымъ житіемъ. Что брат. мои, вожделеннѣе мира, что отраднѣе тишины и спокойствія; что пріятнѣе сердцу царице, какъ не миръ въ Его царствѣ? Апотому вы доставите величайшую радость Царю, когда сама будете избѣгать вражды, не согласія, и другихъ будете учить тому же, и по возможности, будете водворять миръ и тишину въ вашемъ обществѣ и въ вашихъ домахъ.

а) Тим. II. 1-3.

Наконецъ, братіе, сели вы желаете радовать Царя все-го такъ, чтобы и онъ всегда радовался о васъ, какъ отецъ о чадахъ веселящійся, живите во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Это, братіе—самое главное и всего нужнѣе, сіе особенно добро и пріятно какъ Царю небесному, такъ и Царю земному. Безъ благочестія нѣтъ наземь прочнаго мира и согласія, не цвѣтеть, а гибнетъ безъ него всякое царство наземь, какъ тѣло наше гибнетъ безъ здоровья; безъ благочестія нѣтъ счастья ни въ обществѣ, ни въ домахъ и семействахъ, а только одноразстройство; а при благочестіи все есть—и благословіе Божіе и милость Царя и земли плодотворное и благораствореніе воздуховъ, все блага временныя и вѣчныя, земныя и небесныя Богъ даруетъ ради благочестія. *Благочестіе*, говоритъ Св. Апостоль, *на все полезно есть*. Велика сила благочестія.

Такъ, примите же, возлюбленные, драгоценный даръ Царя, примите и крѣпко храните его яко зѣницу ока своего, прибѣгайте къ нему чаще съ молитвами вашими и благословіе Божіе благодатно осѣнитъ ваше общество. Да будетъ сей даръ памятникомъ любви Царя къ вамъ въ роды родовъ, за логомъ вашего счастья! основаніемъ тишины и спокойствія, источникомъ мира и счастья.

Молитесь же, братіе, чтобы дни Царя вашего и всей Августѣйшей фамилии были *яко дніе небесніи на землѣ*, полныя мира, счастья, *блаженства*.

Подольской Семинаріи Ректоръ Архим. *Палладій*.

НЕ ТОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ ПО ПОВОДУ СТАТЬИ, ПОМѢЩЕННОЙ ВЪ ЖУР. „ОСНОВЪ“ ЗА М. СЕНТЯБРЬ 1862 г.: „ВПЕЧАТЛѢНІЯ ПОСЛѢ ПОѢЗДКИ НА ВОЛЫНЬ.“

Считаемъ не безынтереснымъ познакомить нашихъ читателей, преимущественно духовенство Подольской епархіи, съ „Впечатлѣніями послѣ поѣздки на Волынь.“ Авторъ ихъ Феодоръ Палеста (кажется псевдонимъ) какъ будто происхожденія духовнаго и обучающійся, по его собственнымъ словамъ, въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, касается многихъ частныхъ сторонъ, недостатковъ въ быту и жизни православнаго духовенства, во многихъ отношеніяхъ общихъ между болышею частию и духовенства Подольской Епархіи. Только не можемъ не замѣтить, что г. Палеста являясь въ своихъ впечатлѣніяхъ какбы *печальникомъ* народа и его нуждъ, часто односторонно смотритъ на жизнь и обстановки ея въ духовенствѣ, не хотѣлъ свѣтло и безпристрастно взглянуть на бытъ, нужды, и сгѣснительное его положеніе, особенно въ послѣдніе годы.

Г. Палеста между прочимъ говоритъ: „на Волыни священники пользуются некотораго рода барщинами отъ своихъ прихожанъ, и церковный староста, сколько я замѣчалъ, обязанъ не извѣстно почему исправлять для священника всѣ работы *наймита*. Въ настоящемъ году вышелъ указъ, запрещающій священникамъ пользоваться услугами старосты; но противъ этого указа возстала большая часть священниковъ, какъ будто онъ лишалъ ихъ какихъ нибудь правъ законныхъ! Указъ этотъ следовало предъявить церковнымъ старостамъ, и тогда старосты могли бы прекратить свои унижительныя отношенія къ священникамъ. Чтоже? многіе на *соборіяхъ* (*) рѣшили не показывать этого указа старостамъ.“

— (*) *Соборіи* это собраніе священниковъ и всего пригта по благочиніямъ для исцовѣди и св. пригастіа во всѣ 4 поста и для объявленія указовъ.

Мы не имеем достовѣрнаго свѣдѣнія—было ли какое нибудь распоряженіе Волынскаго епархіальнаго начальства на счетъ воспрещенія священникамъ пользоваться услугами старостъ; если оно и было, то, думаемъ, оно вызвано какими нибудь жалобами и злоупотребленіями услугъ церк. старостъ; между тѣмъ намъ кажется, что свѣдѣнія объ услугахъ, какими пользуются священники отъ старостъ въ западныхъ епархіяхъ дошли до г. Палесты по преданію. Этими услугами пользовались священники доведенія инвентарныхъ правилъ и проэктовъ обеспеченія и при тяготѣнн крѣпостнаго права, когда и старосты церковныя рады были избранію въ эти должности, чтобъ освободиться, или покрайней мѣрѣ, нѣсколько облегчиться отъ барщинныхъ повинностей и потому заискивали своею услуживостію расположенность священниковъ, и, священники, нуждаясь особенно въ прислугѣ, стѣсненные во всѣхъ отношеніяхъ, рады были этой услугѣ, стараясь впрочемъ всегда вознаграждать за услугу. Да и теперь, если найдутся такіе церковныя старосты, которые оказываютъ кое какіе услуги трудомъ, или досмотромъ при хозяйствѣ своего священника, большею частію занятаго по службѣ и притомъ не даромъ, а съ вознагражденіемъ за трудъ и усердіе: то мы не понимаемъ что здѣсь предъосудительнаго для священника и унижительнаго для церк. старосты, если только при этомъ не бываетъ опущеній при исполненіи обязанностей симъ послѣднимъ въ церкви?

У насъ на Подоли довольно есть такихъ приходоу, въ которыхъ крестьяне всѣ какъ бы одинаковаго состоянія, такъ что трудно различить между ними кто бѣднѣе, а кто богаче; въ такихъ приходоу избираются старосты не по состоянію, а только по поведенію. Такой староста, еслибы священникъ не далъ ему у себя работы и платы за работу, по бѣдности, пошелъ бы на заработки куда нибудь на сторону, по большей части они бывають на работѣ у жидовъ, тогда церковный староста былъ бы *наймитомъ* жидовскимъ, а не священническимъ. Мы знаемъ достовѣрно, что многіе священники церковнымъ старостамъ за ихъ работу и услуги или удѣляютъ часть земли, или даютъ потребное количество

зерна на посѣвы, или удовлетворяютъ ихъ деньгами, сообразно ихъ работѣ и услугамъ на уплату податей. Гдѣ церковный староста избранъ изъ состоятельныхъ прихожанъ тамъ для священника отъ перваго не ожидать ни какой работы, потому что онъ ни въ чемъ не нуждается. Бываютъ впрочемъ и отъ состоятельнаго старосты услуги, что очень рѣдко, такъ напр. староста прискиваетъ для священника работниковъ, присматриваетъ за ихъ работою и за цѣлостнымъ сбереженіемъ его имѣнія въ то время, когда священникъ занятъ или службою по церкви, или требоисполненіемъ по приходу; староста иногда находится при домѣ священника для сбереженія отъ пожара церкви и церковныхъ домостроительствъ въ то время, когда сей послѣдній находится въ отлучкѣ по казенному, или пособственному интересу. При томъ что удивительнаго, если иногда церковный староста посылается въ мельницу присмотрѣть за молотьемъ муки для священника, когда у насъ почти всѣ священники по селамъ жертвуютъ свою пшеницу на муку для просфоръ?

Вся эта услуга со стороны старосты, ни мало не унижаетъ и не отвлекаетъ его отъ прямой обязанности. А между тѣмъ и священникъ въ свою очередь не мало дѣлаетъ услугъ для старосты. Известно, что всѣ почти сельскіе и старосты люди не грамотные и не развитые на столько, чтобы могли исполнять свои обязанности сами по себѣ безъ участія священниковъ. Известно всѣмъ и каждому, что у насъ церковные старосты суть ни болѣе ни менѣе, какъ свидѣтели, оберегающіе священниковъ отъ подозрѣній на счетъ суммы и имущества церковнаго; вся же обязанность церковнаго старосты исполняется священникомъ. Священникъ ведетъ ежедневныя записки приходоу и расходоу церковныхъ, записываетъ регистра, сдаетъ отчеты годичные и полугодичные благочинному нерѣдко самъ лично, не смотря ни на какія препятствія и затрудненія; безъ участія священника не совершается ни одна покупка для церкви; безъ участія священника не совершается ни одна починка церковная, за разрѣшеніемъ которой священникъ самъ трудится въ губернской городъ къ епархіальному начальству на собственныхъ лошадяхъ и не безъ собственныхъ денежныхъ

издержекъ. Послѣ этого услуга церковнаго старосты для священника не должна ли быть даже нѣсколько обязательною? Если церковные старосты будутъ грамотны и состоятельны, какъ это мы иногда видимъ по городамъ, то тогда конечно таковыя отношенія между священниками и старостами сами собою уничтожатся. Теперь, собственно въ послѣдніе годы, открываются уже и такіе примѣры, что церковные старосты совершенно отказываются отъ своихъ должностей и это бываетъ именно тамъ, гдѣ священникъ, не требуя отъ старосты ни какихъ работъ и услугъ, не даетъ ему ни какаго денежнаго пособія для уплаты оброчнаго оклада, а общества не обязываются платить за него, потому что эта статья опущена изъ виду при составленіи правилъ для временно-обязанныхъ крестьянъ. Во всякомъ случаѣ г. Палеста не хорошо присмотрѣлся къ обстановкѣ церковныхъ старостъ, не основательно называя отношенія ихъ къ священникамъ почему-то унизительными.

„Нельзя не замѣтить, продолжаетъ г. Палеста, что на Волыни отношенія священниковъ къ прихожанамъ не всегда отличаются такими качествами, какихъ бы следовало ожидать отъ христіанскаго пастыря. Не разъ мнѣ приходилось слышать отъ крестьянъ жалобы на священниковъ за то, что послѣдніе требуютъ платы за священнодѣйствія. Бывали случаи, что прихожане, безъ всякой церемоніи, указывали священникамъ на инвентарныя правила и новыя правила, которыми священнику воспрещается брать что нибудь отъ своихъ прихожанъ за отправленіе священнодѣйствій. Волостныя правленія, сколько я знаю, также противъ платы. Правда, многіе прихожане ни когда не отказываются давать за труды священнику любимому и уважаемому, хотя бы тотъ и не требовалъ; они возмущаются телько принудительными поборами и постыднымъ торгомъ, столь не приличнымъ священнику. Спорить, всякій трудъ достоинъ награды; но трудъ священника самъ по себѣ долженъ быть наградой. Скажутъ: этимъ сытъ не будешь. Справедливо; но чѣмъ же виноватъ бѣдный прихожанинъ, что съ негоберуть иногда последнее? При томъ развѣ священникъ рѣшительно остается безъ всякаго содер-

жанія? У насъ на Волыни, кромѣ священниковъ, дворянъ, которые имѣютъ иногда свои земли (*), каждый приходскій священникъ пользуется не малымъ количествомъ земли, которую въ добавокъ, прихожане сами и обрабатываютъ. При томъ, они получаютъ еще хотя ничтожное жалованье, которое, во всякомъ случаѣ, достаточно для того, чтобы одѣться и обуться. Приходилось мнѣ выслушивать жалобы священниковъ на недостаточность содержанія, на не возможность жить однимъ жалованьемъ, не занимаясь земледѣіемъ и другими промыслами: „а развѣ прилично священнику, приносящему дары Господу Богу, капаться въ навозъ?“ обыкновенно прибавляли въ заключеніе. Что же вы не вспомните Іакова брата Господня? Да наконецъ, позвольте васъ спросить: какъ же живетъ вашъ прихожанинъ, иногда съ огромной семьей, при двухъ или трехъ десятинахъ земли, за которую нужно было отбывать барщину, да еще платить подушный окладъ? всматривались ли вы когда нибудь въ его жизнь? Если нѣтъ, то посмотрите, сколько онъ переноситъ трудовъ, для себя, для своего семейства, для помѣщика и наконецъ для васъ?! И при всемъ томъ, онъ живетъ, и живетъ иногда безропотно, надѣлая прибрѣтенными потомъ и кровію грошами и тѣхъ, которые по справедливости, могли бы обойтись безъ этихъ трудовыхъ грошей. Пора бы, по одному христіанскому челоѣколюбію, отказаться отъ трудовыхъ грошей бѣдняковъ *хлѣборобовъ*: тогда общество нашло бы другіе, болѣе приличные, источники для вознагражденія васъ.“

Противъ этаго мы замѣтимъ:

1 Мы незнаемъ инвентарныхъ и даже новыхъ какихъ нибудь правилъ, коими бы воспрещалось священникамъ брать хоть что нибудь особенно за добровольныя требы или молитвословія. 2 Обрабатывается, или лучше сказать, положено обрабатывать правилами объ улучшеніи быта духовенства западныхъ губерній только десятидесятинный участокъ земли, но надѣль едва въ 1 изъ десяти приходоѡвъ исполняются, въ послѣдніе годы, эти положенія. 3. Если г. Палеста

(*) Такихъ священниковъ, составляющихъ исключеніе очень не много, ихъ неболѣе, сколько намъ извѣстно, 2-хъ или 3-хъ. *Ред.*

действительно происходить изъ духовнаго званія: то не простительно ему не знать какъ скудно получаемое духовенствомъ жалованье и что, кромѣ одежды и обуви, священно и-церковно-служителямъ нужны еще средства для содержанія и образованія своихъ семействъ въ учебныхъ заведеніяхъ, для довершенія своего самообразованія соотвѣственно званію. 4. Не ужели г. Палеста и того не знаетъ, что крестьянина большая семья ведетъ не къ бѣдности, а къ обогащенію. Если у крестьянина есть два-три парня, да два три дѣвки, то онъ тогда, имѣя достаточное количество рабочихъ рукъ, богатѣетъ; они *на него*, какъ сами говорятъ, и *на себя* работаютъ. А у насъ вѣдь не то: такая семья разоряетъ священника до нищенства. Писать такъ какъ г. Палеста пишетъ, значитъ не знать рѣшительно жизни и обстанвки сословія. 5. Жаль, что г. Палеста не указалъ нѣтъ источники, которые могло бы общество придумать для вознагражденія священника за труды по приходу. А мы знаемъ очень многихъ священниковъ, которые съ 40 годовъ отказались совершенно отъ денежныхъ вознагражденій за требоисполненія, и однакоже общество до сего времени не придумало источниковъ для удовлетворительнаго вознагражденія за ихъ труды.

„Можетъ быть, кому-нибудь будетъ любопытно знать, какова бываетъ плата за священнодѣйствія у насъ на Воляни; сообщаю то, чему самъ былъ очевидцемъ, говорить г. Палеста. Родится дитя, повивальная бабка даетъ знать священнику, и ни въ какомъ случаѣ она не должна являться къ нему съ пустыми руками. Не принято, да, при томъ, *едва ли бы* (1) священникъ согласился дать молитву даромъ; и

(1) У насъ на Воляни, очень часто приходы предоставляютъ еі малолѣтнимъ сиротамъ. Въ такомъ случаѣ вдова-мать добродѣли навиваетъ заштатнаго священника за извѣстную плату, а сама распорядается приходомъ. Пристраивать сиротъ дѣло хорошее; но нельзя ли найти иныхъ средствъ, по благоприличію въ особенности для края съ католическими Австр?

вотъ баба несетъ ему курицу и полштофа водки. Идетъ родильница въ сороковый день *до вывода*,—опять должна нести курицу. Затѣвается въ селѣ свадьба, прежде всего заботятся о томъ, чтобы *згодити* попу, что сколько я могъ замѣтить, самое неприятное дѣло въ жизни крестьянина. Приходятъ къ попу, а шерѣдко и къ попадѣ и начинается торгъ, въ собственномъ смыслѣ слова. Одинъ священникъ, когда я замѣтилъ ему объ этомъ, не очень прилично, торгъ, сказалъ мнѣ: “кто хочетъ жениться, съ того нужно побольше брать, потому что это такое дѣло, что безъ денегъ нельзя обойтись; нужно на что нибудь жить.” По этому то бѣднякамъ и жениться нельзя!.. Послѣ торга, на каунѣ свадьбы, или и въ самый день свадьбы предъ вѣчаніемъ, и женихъ и невѣста представляютъ священнику по одной курицѣ и побутылкѣ водки. Послѣ вѣчанія, когда молодые идутъ къ выводу, опять приносится курица и водка...

„Умраетъ ли кто,—опять идетъ торгъ: священникъ съ своей стороны, желаетъ получить по больше, а прихожанинъ хочетъ дать поменьше. Священникъ угрожаетъ казенными похоронами... крестьянину этого нехочется и онъ даетъ послѣднее. Мнѣ удалось быть свидѣтелемъ одного подобнаго торга. У одного крестьянина была жена; мужъ покойницы просилъ священника похоронить ее по *Божьему*, съ проводомъ, т. е. вынести изъ дому въ церковь съ хоругвями и крестомъ, при колокольномъ звонѣ, и изъ церкви такимъ же образомъ на кладбище, и предлагаетъ за это два злата. „Э! братъ,“ священ. замѣчаетъ: „*давай два рубля, а то, коли хочешь, принеси на цвинтарь (погостъ церковный): то я и даромъ пововаю, по казенному* (2); „—*мики бѣ, татуню* (3), *хотілось*

(2) У насъ священники почти всегда стараются говорить съ своими прихожанами книжнымъ русскимъ языкомъ,—но московски какъ объясняетъ народъ; не въ силу ли того, что имъ, какъ аристократамъ, не прилично говорить по хлѣбски? Автор.

(3) Такъ прихожане называютъ у насъ священниковъ. Автор.

по-христіански, та я такъ багато грошей немаю.“ Священникъ спускаетъ на 10 злотыхъ, крестьянинъ съ своей стороны прибавляетъ еще золотый. Тяжело было видѣть такую постыдную торговлю при гробѣ христіанина. Черезъ нѣсколько минутъ является братъ покойницы. „Щожь татуно, чи підете ховати, чи ні?“ спрашиваетъ онъ у священника. „Піду, якъ дасте 8 золотыхъ; а то приноситъ на цвинтарь, то я даромъ поховая,“ съ стоическою твердістю продолжаетъ священникъ. „Та вже, проше татуня, не торбуйтеся ить; мы и самы заграбаемъ. Богъ вибачитъ намъ, бо мы бідні.“ Дѣло однакожь кончилось тѣмъ, что священникъ согласился хоронити съ проводомъ; но тутъ другая остановка: является дьячекъ съ претензією, что ему мало дали, всего только, кажется, 20 грошей, и отказывается пѣть. Не правда ли грустная картина?.. И такія картины нерѣдки.“

„Изъ этого краткаго перечня священническихъ доходовъ нельзя невидѣть, что при каждомъ, сколько нибудь замѣчательномъ, событіи въ жизни прихожанина, требующемъ участія священника, священнику приносится водка. Мнѣ кажется, что подобные подарки рѣшительно унижаютъ духовное лице, какъ въ глазахъ прихожанъ, такъ и во мнѣніи иноверцевъ.“ „Чтожь дѣлать, коли несуть. Такой ужъ обычай противъ обычая ничего не сдѣлаешь.“ Да вѣдь на священникъ лежитъ обязанность искоренять дурные обычаи, и поддерживать и вводить новые, болѣе чистые и благородные. Согласитесь, что прихожанинъ не принесъ бы вамъ водки, еслибы вы сказали ему, что это не прилично; а то онъ предполагаетъ, что у васъ иначе ничего и недопросишься, и вотъ онъ несетъ вамъ учащеніе.“

Само собою разумѣется, что торги и вымогательства за требосполненія, дѣло гнусное, не законное и ни съ чѣмъ не сообразное. Этотъ несчастный обычай воцарился въ нашемъ краѣ еще во времена Уніи, такъ что нужны большія усилія, чтобы совершенно искоренить его, хотя впрочемъ нельзя сказать, чтобы онъ въ нынѣшнее время не ослаблял-

ся и не искоренялся. Жаль, что г. Палеста не сдѣлалъ надлежащаго наблюденія и не присмотрѣлся.—что эго за священники, которые торгуются и дѣлають выматательства? Какого они обривзанія? У насъ на Подоли эгимъ не дугомъ страдаютъ преимущественно тѣ священники, которые не были въ семинаріи и даже въ училищахъ. г. Палеста указалъ намъ только на злоупотребленія, какихъ въ чиновническомъ классѣ и даже между г. помѣщиками, до уничтоженія крѣпостнаго права, найдется гораздо больше, гораздо преступнѣе и отвратительнѣе. Что же касается добровольныхъ приношеній, состоящихъ изъ водки и куриць, то они ни прихожанъ не разоряють, ни священника не обогащаютъ. Мы не видимъ здѣсь ни чего предосудительнаго и не пристойнаго, за что можно бы было много обвинять священниковъ. Не то ли почти самое дѣлается и въ высшемъ кругѣ людей, гдѣ, когда родится у кого нибудь дитя, хозяинъ дома приглашаетъ священника къ себѣ на домъ и, по прочтеніи молитвы, подаетъ его чаемъ, закускою, виномъ, кромѣ того вознаграждаетъ его денежно, смотря по состоянію. Крестьянинъ же не всегда имѣетъ время, средства и умѣнье заняться угощеніемъ своего священника, особенно когда его жена слегла въ постель; онъ снѣшитъ какъ бы скорѣе исполнить христіанскій долгъ оомолитвовать дитя и окрестить его, а всѣ угощенія онъ откладываетъ до свободнаго времени. А между тѣмъ его побуждаютъ чувства въжливости и признательности, вмѣсто угощенія, сдѣлать священнику какой нибудь презентъ; у крестьянина водка и курица найсподручнѣе, вотъ онъ чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ. При *выводахъ* (воцерковленіяхъ) женщины у насъ на Подоли приносятъ, только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хлѣбъ, рѣдко курицу, безъ водки, изъ подражанія тому ветхозавѣтному обычаю, по которому при воцерковненіи дѣтей въ сороковый день по рожденіи, приносятся были горлицы или голуби. Вообще всѣ эти приношенія совершаются у насъ добровольно и охотно, безъ всякихъ требованій со стороны священника. Если же гдѣ нибудь и дѣлаются выматательства, въ этомъ отношеніи, то это развѣ только тамъ бываетъ, гдѣ священникъ малограмотенъ, какихъ у насъ очень не много, которые смо-

трать на исполненіе требъ, какъ на свой промыслъ. При этомъ нельзя не упомянуть о томъ, что между крестьянами во многихъ приходяхъ есть своя аристократія, которую составляютъ люди нѣсколько цивилизованные, состоявшіе некогда на экономическихъ, или теперь состоящіе на сельскихъ должностяхъ. Они подобныхъ приношеній почти не дѣлаютъ священнику, а приглашаютъ священника къ себѣ на дѣмъ, угощаютъ его тѣмъ, что Богъ послалъ, и вознаграждаютъ его деньгами. Изъ этого можно заключить, что если разовьется образованіе между простымъ народомъ и они будутъ посостоятельнѣе, то все эти обычаи замѣнятся другими, гораздо выгоднѣйшими для священниковъ. Вы говорите г. Палеста: что эти приношенія унижаютъ священника?—Нисколько! Это доказываетъ только бѣдность народа; „а въ приходяхъ состоятельныхъ,“ какихъ у насъ не много, „прихожане не несутъ священнику при упомянутыхъ вами случаяхъ, а везутъ: зерномъ корцовъ два три; соли пудовъ 2-3, сотню рыбы соленой, да сельдей столько-же.“ Чтоже это доказываетъ? что между пасомыми и ихъ пастырями находятся тѣснѣйшія соотношенія, которыя г. Палеста, кажется, не правятся. На пастырь духовномъ лежитъ обязанность, не щадя своего здоровья и самой жизни, заботиться всемѣрно о духовно нравственномъ благосостояніи своихъ духовныхъ чадъ, подъ ужасною ответственностію на страшномъ судѣ, за каждую душу, падшую въ погибель, или умершую безъ надеждаго предемертнаго напутствія; за то, въ свою очередь, лежитъ обязанность на пасомыхъ—заботиться всемѣрно о благосостояніи внѣшнемъ своихъ пастырей—и они, въ некоторыхъ мѣстахъ, это выполняютъ по мѣрѣ силъ и возможности. Не даромъ же сказано: *достоинъ дѣлатель мзды своел*. Унизительно для священника дѣлать вымателства, но если прихожане добровольно дѣлаютъ для священника какія нибудь пожертвованія, при требисполненіяхъ: то это не только не унижаетъ священника, а напротивъ доказываетъ общеніе духовныхъ чадъ съ духовнымъ отцемъ, взаимную ихъ любовь и попеченіе.

Мы сказали въ началѣ этого пункта, что этими приношеніями ни прихожане не разоряются, ни священники не обогащаются. Дѣйствительно это такъ. Возьмемъ только во вниманіе то, что дѣлаетъ священникъ, когда ему нужно пригласить своихъ прихожанъ на какія нибудь богоугодныя пожертвованія, какъ-то: на покупку ризы, книгъ церковно-богослужебныхъ, на испразненіе иконостаса, церкви и т. п. Въ такомъ случаѣ священникъ приглашаетъ *честное братство*, душъ 20 или 30, къ себѣ на домъ и для скорѣйшаго успѣха въ своемъ намъреніи предлагаетъ имъ закуску и разумѣется потчуетъ ихъ водкою. Если такихъ приглашеній будетъ въ годъ два, или три, — вотъ уже и квита за водку и курицы. Да можно ли даже вычислить все тѣ случаи, при которыхъ священникъ жертвуетъ своими трудами и своею собственностію для приходскаго общества? Что тутъ теряютъ прихожане и что приобретаетъ священникъ? Нѣтъ, г. Палеста, вамъ не то нужно было написать, вамъ нужно было написать, что крестьяне въ нѣкоторыхъ мѣстахъ безсознательно себя разоряютъ тѣмъ, что по случаю родинъ, крестбищъ и свадьбы пьянствуютъ по нѣсколько дней и это пьянство обходится не какъ нибудь, а такъ, что нужно расчитаться последнею корвою или овцою съ жидомъ. Пожалуйте вы ихъ уже въ этомъ отношеніи и придумайте, покорнѣйше просимъ васъ, проектъ, какимъ бы образомъ прекратить эти, докрайности разоряющіе и унижающіе ихъ, обычаи.

„У насъ есть, говоритъ г. Палеста, прекрасный обычай приносить въ церковь хлѣбы, такъ называемые *книши* (обыкновенно по три) какъ бы въ даръ Богу; приносятъ также и другіе съѣстные припасы. Это напоминаетъ первыя времена христіанства, когда христіане приносили въ храмъ хлѣбъ и вообще все, что имѣли, для вечера любви, и тутъ угощали бѣдныхъ. Надъ этими *приносами* совершаютъ *парастансы* (панихиды), если сверхъ хлѣбовъ положены и деньги; или *мити*, если нѣтъ денегъ; но, потомъ, все это обращается не въ пользу не имущихъ, которыхъ иногда довольно много стоитъ на церковной паперти, а въ пользу причта не смотря на то, что у иного священника нѣсколько *столю-*

ковъ хлѣба стоитъ на току не оболоченными. По моему мнѣнію, былобы лучше хлѣбъ этотъ отдавать весь дьячкамъ и пономарямъ, которые дѣйствительно не имѣютъ иногда ку-ска хлѣба, или хлѣбъ этотъ продавать, и выручаемыя деньги отдавать вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія.“

Эта заботливость г. Палесты о нищихъ довольно рѣзко напоминаетъ намъ заботливость Гуды предателя, который до-магался, чтобы мура было продано и вырученныя деньги роз-даны нищимъ; но не о нищихъ онъ хлопоталъ, не о нищихъ кажется, хлопочетъ и г. Палеста; онъ заботится, какъ изъ всего видно, какъбы привести въ нищенство, и безъ того нищихъ, священниковъ. Нужно вамъ знать, г. Палеста, что для тѣхъ нищихъ, которые стоятъ на паперти, прихожане у насъ приносятъ особо хлѣбы и кромѣ того приглашаютъ, въ дни паминовеній, къ себѣ на домъ, на обѣдъ. Да развѣ только тѣ нищие, которые просятъ на сущнаго хлѣба, а сколько есть такихъ, обремененныхъ даже семействомъ, которые во всемъ нуждаются, и просить стыдятся? Малоли бываетъ у священниковъ своихъ ни-щихъ, безпріютныхъ сиротъ—которыхъ нужно содержать и воспи-тывать? Да мало ли бываетъ стороннихъ случаевъ, по кото-рымъ многіе требуютъ у священниковъ значительнаго посо-бія? Я знаю одного священника, который просвѣтилъ свя-тымъ крещеніемъ четыре души изъ евреевъ и посамому вър-ному счету издержалъ на нихъ до 200 р. сер. Не уже-ли нужно еще трубить, подобно Фарисеямъ, дѣлая дѣла ми-лосердія? Г. Палеста видѣлъ, положимъ, какъ несли изъ цер-кви хлѣбъ въ домъ священника, но не видѣлъ, какъ выно-сили и на что употребляли; да ему этого и знать не нужно.

„И такъ, продолжаетъ тотъ же Палеста, всякій согла-сится, что подобные поборы не приличны священнику. Но какъ же, спрашивается, жить священнику при недостаточ-номъ жалованьи? Не ужели, въ самомъ дѣлѣ, заниматься зе-

земледіемъ и копаться въ навозъ? Чтожъ дурнаго въ земледіи? Апостоль Павелъ, учитель цѣлой вселенной, строилъ палатки, чтобы имѣть кусокъ хлѣба; онъ ни считалъ ни какой работы низкою для себя и работалъ, не смотря на великіе и опасные, въ то время, труды благовѣствованія Слова Божія. Почему же священнику не возможно трудиться? Я не говорю, чтобы священникъ исключительно занимался земледіемъ; есть много другихъ занятій, которыя для человека благороднаго всегда благородны, будь это плотничество или сапожничество и т. п. Говорить, что такой то трудъ низокъ для священника, знаніе и не понимать значенія труда, не понимать христіанства, которое освящаетъ всякій трудъ.“

Въ этомъ пунктѣ еще яснѣе высказалъ г. Палеста, что онъ за благодѣтель духовенства. Въ предыдущихъ пунктахъ онъ заботился какъ бы отнять у священниковъ нѣкоторые доходы, приносы, и тѣмъ самымъ довести ихъ до нищенства, а здѣсь уже указываетъ имъ на средства пропитанія: сперва указываетъ на земледіе, но онъ знаетъ, что земледіе всегда составляло и теперь составляетъ единственный источникъ для содержанія священниковъ и для воспитанія дѣтей въ училищахъ, что священники охотно занимаются земледіемъ; большинство изъ нихъ всецѣло погрузилось въ заботы земледѣльческія, опустивъ изъ виду прямыя свои обязанности. Да г. Палеста, какъ видно, того и хочетъ, чтобы священники не занимались прямыми обязанностями, потому что въ цѣлой своей статьѣ не упоминаетъ объ этомъ ничего. Онъ неговоритъ, что священники, какъ истинные пастыри словеснаго стада, должны заниматься сельскими училищами, развивать себя, обогащаться познаніями посредствомъ чтенія книгъ, заниматься составленіемъ поученій и проповѣдей, сообразныхъ понятіямъ не ученаго народа. Но у г. Палесты какъ бы та мысль, что учителемъ народа долженъ быть кто то другой, а не священникъ; священнику онъ указываетъ совершенно другое благороднѣйшее, по его мнѣнію, занятіе для пріобрѣтенія куска хлѣба—будь это плотничество

сапожничество и тому подобное, т. е. кузнечество, слесарство скрипничество и такъ далье. Для убьжденія же священниковъ, что эти занятія ни мало не унижаютъ священническаго сана и могутъ быть совмѣстны съ его служеніемъ олтарю, приводить въ примѣръ Ап. Павла, который для свисканія себя пропитанія, строилъ палатки, не смотря на то, что онъ былъ всемірнымъ проповѣдникомъ.

Туть, г. Палестъ, можно бы было высказать все, что только терпѣли Апостолы среди языческаго міра. (замѣтьте: среди языческаго міра!) кромъ нищенства; а гоненія, и преслѣдованія, бичеванія и раны, узы и темницы и, наконецъ, самую насильственную и поносную смерть. Развъ въ этомъ отношеніи православные священники не должны подражать Апостоламъ-всемірнымъ проповѣдникамъ, не смотря на XIX вѣкъ? Вы скажете, что это слишкомъ много для православныхъ священниковъ, они далеки отъ этого? Развъ забылъ, г. Палеста, что претерпѣли православные священники Западныхъ губерній въ прошедшемъ и даже въ началъ текущаго столѣтія, что претерпѣли въ самое не давнее время въ Турціи отъ изуверныхъ мусульманъ, что терпятъ отъ фанатизма латинистовъ въ наше время? Полагать можно, что г. Палеста, былъ бы очень доволенъ, если бы быть и нашихъ священниковъ былъ доведенъ только до такой степени улучшенія. Причетники—это другое дѣло; имъ нужно отдать все, что получаютъ священники, потому что они люди бѣдные, а священники, изъ подраженія Апостолу Павлу, среди православнаго христіанскаго міра, должны терять все, свискивать себя пропитаніе трудами рукъ своихъ; хотьбы и плотничествомъ, сапожничествомъ и тому подобными ремеслами.

„Мимоходомъ замѣчу, продолжаетъ г. Палеста, что на Волини священническія семейства, по большей части, носятъ на себя польскій отпечатокъ; все унихъ на-польскій-паньскій манеръ и даже говорятъ они по польски, рѣдко гдѣ услышишь книжное русское слово, а по-украински, малоросійски... какъ можно? то *język chłopsky* (это мужичкій языкъ). Случилось мнѣ бывать въ нѣсколькихъ домахъ свя-

щенническихъ, и я замѣтилъ здѣсь двѣ крайности. Во первыхъ стремленіе уподобиться полякамъ, которые унасъ считаются цивилизованнѣе другихъ. Но прїѣздъ на Вольнь, я затруднился сначала говорить по-польски и даже, отчасти, по украински, обыкновенно съ перваго разу вездѣ начиналъ по московски. И что же? въ некоторыхъ мѣстахъ со мной не хотѣли или не умѣли—не знаю—говорить по-русски и даже по-малороссійски, не смотря на мои просьбы. Другая крайность—это копировать великоруссовъ и говорить по великорусски, сохраняя въ неприкосновенности всю польскую обстановку. Надо замѣтить, что русское слово какъ то негармонизируетъ съ польскою обстановкой. Меня удивляло, какъ можно быть до такой степени равнодушнымъ къ родной жизни, къ роднымъ обычаямъ, къ родному слову? Какъ можно до такой степени поддаваться въшнему, противоестественному, положительно-вредному влиянію? Какъ не понять, что положеніе, принятое духовенствомъ, ведетъ его къ разъединенію съ народомъ, отнимаетъ огромную долю нравственнаго вліянія, взаимнаго пониманія и довѣрія? Сперва я думалъ, что все это происходитъ отъ малоразвитости и малообразованности, но скоро я убѣдился въ иной причинѣ. По дорогѣ я побывалъ въ кievской академіи; тамъ я замѣтилъ, что нѣкоторые земляки мои говорили, даже между собою, какъ они думаютъ, по-русски. Сначала я считалъ это дѣломъ привычки; но полюбопытствовалъ спросить—почему вы не говорите народномъ языкѣ? „Потому,“ отвѣчали мнѣ, „что малороссійскій языкъ—это языкъ плебейскій (!), а польскій и русскій у насъ признаны аристократическими (!!). Въ порядочномъ домѣ осмѣютъ тебя, если ты хоть заикнешься по малороссійски...“ Что жъ это за собразование, за духовное просвѣщеніе, если оно подерживаетъ такія дикія, затхлыя понятія? Въ эти люди предназначаютъ себя на служеніе вароуду, который только и говоритъ помалороссійски, которому ненавистенъ языкъ польскій и малопонятенъ и даже непріятенъ для слуха великорусскій. Я не стану вдаваться въ подробный разборъ этой доктринерской нелѣпости: кто жилъ среди своего наро-

да, и знаетъ языкъ его, тотъ ее пойметъ и оцѣнить подос-
тоинству; но приведу, по крайней мѣрѣ, одно соображеніе,
что наука и вообще знаніе, какъ скоро онъ будутъ сооб-
щаться на одномъ какомъ бы ни было привилегированномъ
языкѣ, недостигнуть своей образовательной и воспитатель-
ной цѣли, потому что найдутся тысячи непонимающихъ того
языка, на которомъ онъ сообщаются. Это можно уже ви-
дѣть и въ томъ, какъ трудно бываетъ учить малороссійскихъ
мальчиковъ грамотъ по русскимъ или церковно славянскимъ
учебникамъ. Этого непонимаютъ или нехотятъ понимать,
Богъ ихъ знаетъ,—наши учителя; нерѣдко они угощаютъ сво-
ихъ *paraхванъ* проповѣдями, которыя трудно бываетъ по-
нять даже и учившемуся сколько нибудь. Крестыанинъ,
выслушавъ подобную проповѣдь, обыкновенно возвращается
къ себѣ домой безъ малѣйшаго назиданія и, сядя за столъ
читаетъ „*Оче-нашъ*“ по прежнему, т. е. съ прибавкою въ кон-
цѣ: „*избави насъ отъ*“ лукаваго твоего святого, и при крестномъ
знаменіи произноситъ слова: мнявъ (вм. во имл Отца); сколь-
ко я ни слышалъ, вездѣ такъ произноягъ неграмотные
и т. под.“

„Въ Житомирѣ же я слышалъ и такія сужденія:—мало
того,—что нелюди дѣлаютъ издатеи „Основы,“ зоботясь о раз-
витіи украинскаго языка и объ изученіи южнорусскаго народ-
наго быта,—по еще и противузаконно. На какомъ основа-
ніи, это труднѣе понять, нежели первое. Жаль, что сущест-
вуютъ еще такія узкія понятія; они вредятъ народному об-
разованію, и почти всегда указываютъ въ подобныхъ про-
повѣдникахъ, шляхецкія тенденціи, или чисто-формальный чи-
новнической, бездушный взглядъ на вещи и на законность.“

„При такомъ взглядѣ на вещи не мудрено, что вос-
питаніе и образованіе священническихъ дѣтей идетъ въ раз-
ладъ съ жизнью народною; имъ, какъ иноплеменникамъ, чужды
и радость и горе крестьянъ, имъ чужды крестьянскіе инте-
ресы, имъ неизвѣстны нужды и потребности народа.“

Смыслъ разсматриваемго нами пункта такой: для того, чтобы духовенство нашего края неразъединилось съ народомъ, а объединилось, необходимо нужно, по мнѣнію г. Палесты, чтобы священники, ихъ семейства и даже обучающіеся въ Академіяхъ ихъ дѣти неговорили ни по польски, ни по руски, а только по-Малороссійски; нужно, чтобы семейства священническія пріучались всѣмъ манерамъ нашего простаго народа, его правамъ и обычаямъ; словомъ: приняли на себя характеръ просто-народный-Малороссійскій. А то, по замѣчанію г. Палесты, наши священники, говоря то по-польски то поруски, разъединяются съ народомъ, живутъ въ приходяхъ, какъ ино племенники, которымъ чужды и радость и горе крестьянъ, чужды крестьянскіе интересы, неизвѣсты нужды и потребности. Это болѣе, чѣмъ смѣшно. Сельскіе священники не говорятъ такъ по-русски, чтобъ ихъ непонималъ народъ. Едвали знаніе языковъ, какихъ-бы то нибыло: польскаго, русскаго, французскаго, немецкаго и т. п. могутъ вести къ разединенію съ народною жизнею, могутъ помѣшать нравственному вліянію на народъ? И возможно-ли, чтобы нашъ православный священникъ былъ, по какимъ нибудь условіямъ, въ разладъ или разединеніи съ народомъ. Тѣмъ болѣе возможно-ли, чтобы священникъ, какъ ино племенникъ не зналъ радостей и горя своихъ прихожанъ, невѣдалъ о ихъ нуждахъ и потребностяхъ тогда, когда онъ, каждый день и каждый часъ находится въ тѣснѣйшемъ-духовномъ съ ними общеніи, когда онъ испытываетъ самъ на себѣ тѣже нужды и потребности, нерѣдко гораздо въ большихъ размѣрахъ? Можетъ быть, г. Палеста, здѣсь разуметь другое разединеніе, можетъ быть, ему не нравится тонъ и тактъ пастырски-христіанскій, по которому священники дѣйствительно далеко держатъ себя отъ простыхъ нравовъ и обычаевъ, отъ грубости и невѣжесва, отъ пьянства, безъ котораго необходима радость и горе прихожанъ и составляющее одну изъ причинъ нужды и бѣдности народа. Само собою разумется, что употребленіе одного польскаго языка въ семействахъ нѣкоторыхъ священниковъ, особенно лицами женскаго пола не рѣдко воспытаваемыми польсками и предпочтеніе этого языка даже русскому на томъ основаніи, будто первый нѣжнѣе развитѣе

ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть одобрено, въ настоящее время даже предъсудительно и очень желательно, чтобы этотъ обычай былъ выведенъ изъ среды семействъ православныхъ священниковъ. Есть у насъ еще такое духовенство, которое къ не счастью, носить на себѣ отпечатокъ просто-народный, малороссійскій, которое выдерживаетъ до юты всѣ народныя манеры, которое другаго языка, кромѣ малороссійскаго и знать не знаетъ. Какую же пользу приносить такое духовенство народу? Можетъ ли оно нравственно вліять на народъ? Впрочемъ понашему разумнію, если священникъ, живя въ приходѣ, гдѣ много есть прихожанъ латино польскихъ, можетъ свободно на польскомъ языкѣ высказывать всю ихъ не правоту, въ пониманіи нѣкоторыхъ дагматовъ истинной христіанской вѣры, если онъ, съ другой стороны, въ общеніи съ русскими христіанами можетъ чисто русскимъ языкомъ прилично высказывать имъ всѣ ихъ недуги, которыми они страдаютъ и утвердить ихъ въ лучшемъ поведеніи; если наконецъ онъ не зайкнется и на малороссійскомъ языкѣ простому народу давать приличныя наставленія то онъ при такихъ условіяхъ, можетъ нравственно вліять на народъ, можетъ объединиться съ народомъ, а объединить народъ съ собою. Въдъ же Апостоль Павель, котораго г. Палеста, представилъ, въ предыдущемъ пунктѣ, въ примѣръ для священниковъ, говорилъ на всѣхъ языкахъ. Что же удивительнаго—что въ Академіяхъ говорятъ наши малороссы по-русски? Развъ неизвѣстно, что наши дѣти, такъ сказать, съ пеленъ приучаются говорить по малороссійски, говорятъ по малороссійски въ училищахъ и даже семинаріяхъ, оставляютъ малороссійскій языкъ и начинаютъ говорить по русски только тѣ, которые переходятъ въ Академію, не потому, чтобы они презирали малороссійскій языкъ, а потому что они этотъ языкъ знаютъ хорошо и могутъ объясняться по малороссійски свободно, но имъ нужно знать и языкъ русскій, потому что они еще сами не знаютъ, въ какой странѣ Правильное укажетъ имъ мѣсто для ихъ пастырской дѣятельности—въ Малороссіи ли, или въ глубокой Россіи?

Впрочемъ г. Палеста высказалъ намъ здѣсь и лепту правды; повторяемъ, что дѣйствительно и у насъ на Подоли есть довольно домовъ священническихъ, которые насъ на себѣ польской отпечатокъ. Многіе семейства священническія, такъ сказать, обезьянически усвоили себѣ не только языкъ, но и всѣ манеры польскіе и тѣмъ хвастаются и гордятся. Это изърукъ вонъ, какъ не хорошо для православныхъ священниковъ. Не хорошо ужъ по тому самому, что польскіе манеры отличаются лестию, притворствомъ и униженностію, тогда какъ священнической домъ долженъ исключительно отличаться откровенностію и простодушіемъ. Пора, давно пора намъ страхить съ себя эту грязь, пятнающую насъ. Не даромъ же говорятъ, что *лестя, той-подлость*. Само собою разумѣется, что священникъ съ своимъ семействомъ долженъ имѣть свой тонъ и свой тактъ христіански-благородный-тихий, скромный, обходительный и во всѣхъ отношеніяхъ примѣрный. При такихъ условіяхъ можетъ священникъ нравственно вліять на народъ и быть во всѣхъ отношеніяхъ для него полезнымъ.

Но возможно ли священнику удержать за собою такой тонъ и тактъ при нынѣшней обстановкѣ, или при обстановкѣ, какую заповѣдуетъ г. Палеста, т. е. если онъ будетъ снискивать для себя пропитаніе земледѣліемъ, или какимъ нибудь ремесломъ. Что значить тотъ священникъ въ приходѣ, который лститъ своимъ прихожанамъ и, такъ сказать, чешетъ ихъ нравственные струны изъ за того собственно, чтобы заманить ихъ къ себѣ на работу? Что значить тотъ священникъ, который вынужденъ бываетъ и самъ выпить лишнюю рюмку и угостить до пьяна своего прихожанина, не рѣдко человека самаго безнравственнаго, потому только, что онъ ему нуженъ, или что этотъ человекъ въ противномъ случаѣ можетъ причинить страшный убытокъ въ иждивеніи его. Мы знаемъ одного священника, который, поступилъ на не устроенный приходъ, вліялъ на народъ въ собственномъ смыслѣ, какъ пастырю подобаешь, *яко власть импай*, для того, чтобы искоренить въ приходѣ пьянство, воровство и развратъ, и что же вышло? До 3-хъ лѣтъ его дѣятельной служ-

бы у него изъ конюшни вывели 13-ть штукъ лошадей, да еще дѣлали и другіе ущербы въ хозяйствѣ. Вы скажете, что этотъ священникъ жестоко съ ними обращался? Нѣтъ, совершенно нѣтъ! это-то его еще подерживало, что онъ, не смотря на буйство и дерзость народа, имѣлъ ту осторожность, что никого изъ нихъ не довелъ до тѣлеснаго наказанія, а только обличалъ ихъ пороки въ церкви и въ церкви, поучалъ, наставлялъ, обращался съ ними совершенно безпристрастно, безкорыстно и миролюбно, затребоисполненія не получалъ отъ нихъ ни копейки. Правда, онъ устоялъ на своемъ, выдержалъ свой тонъ до конца, устроилъ свой приходъ какъ слѣдуетъ; въ три года уже можно было замѣтить большую перемену. Но за то, сколько несчастный священникъ претерпѣлъ, одному Богу извѣстно! Кромѣ того, что онъ разновременно до 3-хъ лѣтъ потетялъ 13-ть штукъ лошадей, въ чемъ состояло его все имѣніе, потерялъ жену, которая съ горя умерла. На 1-мъ году на силу прихожане поняли своего священника и постепенно стали сознавать то, что они виноваты предъ своимъ пастыремъ. Но всего удивительнѣе, то что безкорыстіе описываемаго нами священника, по которому онъ ничего не получалъ за требоисполненія, разбаловало прихожанъ до такой степени, что они стали было уже поговаривать между собою, какъ бы нашъ священникъ еще и за добровольныя молитвословія ничего не требовалъ, или по крайней мѣрѣ уменьшилъ бы цѣну, какъ-то: вмѣсто 15-ти коп. за литургію, панихиду, акафисты и молебствія, получалъ бы только по 5-ти коп. Вотъ какіе общество иногда придумываетъ спички, скажемъ словами г. Палесты, къ вознагражденію священника за его безкорыстные труды. Изъ этого, можно видѣть, что для нравственнаго вліянія на народъ не то нужно, чтобы священникъ говорилъ исключительно по мелороссійски, чтобы онъ жилъ жизнью народа, испытывалъ на себѣ его нужды и потребности! не то нужно, чтобы священникъ объединился съ народомъ простотою, не имѣлъ никакого тона и такта, а нужно во 1-хъ, чтобы жизнь и состояніе священника было совершенно выведено изъ подъ вліянія народа, чтобы священникъ никогда и ни въ чемъ не унижался

запискиваніемъ у своего прихожанина, а для этого нужно чтобы хозяйство небыло единственнымъ источникомъ для его содержанія; во 2-хъ, чтобы лице, имѣющее поступить въ этомъ священный самъ, еще въ училищахъ, развило молитвою и Богомысліемъ въ своемъ сердцѣ истинную пастырскую ревность и пламенную любовь къ Богу и къ своей будущей паствѣ, какая бы ему нибыла указана Провидѣніемъ. Желательно по этому, чтобы лице не чувствующее призванія къ трудному служенію пастырскому, а тѣмъ болѣе съ шарлатанскимъ характеромъ не было допускаемо къ Св. престолу. При такихъ условіяхъ, ни богатство, ни образованіе ни аристократическіе пріемы, ни что не въ силахъ разъединить пастыря съ паствою. Лицо, поступившее на приходъ съ истиннопастырскимъ характеромъ, съ безкорыстными видами, но обеспеченное въ своемъ матеріальномъ состояніи, не труднымъ зельдіемъ, денежнымъ вознагражденіемъ, можетъ оказать въ одномъ году, такіе успѣхи въ нравственномъ образованіи народа, какіе при нынѣшней обстановкѣ едва чрезъ нѣсколько лѣтъ можно сдѣлать и то при страшномъ самопожертвованіи, на которое не каждый согласится.

„Извѣстно, что прихожане жертвуютъ деньги въ церковь говоритъ П. Эта жертва тѣмъ болѣе соответствуетъ цѣли, чѣмъ лучше распорядятся пожертвованными деньгами. Каждый жертвователь, конечно, предполагаетъ что эти деньги пойдутъ на удовлетвореніе его нравственныхъ нуждъ. Поэтому, общество, которое созидаетъ и поддерживаетъ храмъ—какъ мнѣ кажется, имѣетъ право желать, чтобы пожертвованными деньгами удовлетворялись существеннѣйшія, настоятельныя, въ настоящее время, потребности какъ то: образованіе—во первыхъ пастырей, а во вторыхъ—народа. Пусть стѣны храма будутъ просты, пусть иконы остаются безъ золотыхъ и серебряныхъ украшеній, пусть священныя одежды будутъ только приличны, но не богаты, лишь бы, за то, просвѣщенные души вѣрныхъ, представляли Богу жертву, которая будетъ дороже всякихъ драгоценныхъ камней. Правда, не все церкви равно богаты; есть очень много цервей бѣдныхъ, но за то есть много и такихъ, которыя могли бы поѣлиться своимъ

имуществомъ съ бѣднѣйшими. Если иногда имущества церковныя употреблялись на военныя издержки—и это считалось дѣломъ законнымъ и святымъ, то не сравненно болшей похвалы должно бы заслуживать употребленіе его на народное образованіе. Въ этомъ,—съ которой стороны ни глядите, не было бы ничего противузаконнаго и заслуживающаго укоризны. Апостоль Павелъ сказалъ: „служащіе алтарю, съ алтаремъ дѣлятся;“ священникъ, по согласію съ прихожанами и, въ особенноти съ братчиками, можетъ употреблять церковныя деньги для образованія въшкалахъ своихъ дѣтей, и для устроенія, при недостаточныхъ средствахъ прихожанъ, народныхъ училищъ... Сколько я помню 9 лѣтъ назадъ тому, школы при церквахъ на Волини считались рѣдкостью; теперь при каждой почти церкви есть нѣсколько учениковъ, которыхъ обучаютъ рѣдко священники, а болшею частию дьячки; но какъ обучаютъ? Такъ какъ обучалъ кутейкинъ митрофанушку. Учитель читалъ; *блаженъ мужъ...* Ученикъ за нимъ повторялъ—*блаженъ мужъ...* *Иже неиде,* продолжалъ учитель, *иже неиде,* повторялъ ученикъ, показывая вовсе не на *иже неиде*, а на какихъ нибудь—*нечестивыхъ*. Вотъ какое ученіе, сколько ты лѣтъ учишься?“ спросилъ однажды я въ одномъ селѣ мальчика, читавшаго что то въ церкви., 5 лѣтъ; отвѣчалъ онъ, а между тѣмъ ни одного слова правильно непрочиталъ. Ученіе это тѣмъ и ограничивается по болшей части, что мальчикъ кое какъ научится читать часословъ, псалтырь и то за дьячкомъ въ церкви, а иногда и писать, по поламъ съ грѣхомъ, и только. Въ селахъ, гдѣ живутъ государственные крестьяне, школы устроены на счетъ правительства и определено даже жалованье учителямъ,—впрочемъ, и тамъ наука не очень—то процвѣтаетъ... Да, плохо у насъ дѣла дѣлаются.

И день иде; и ничь иде
И голову схопывши въ руки
Дивуеяся, чому неиде
Апостоль правды и науки.“

Конечно обогауукрашеніи не рукотворенныхъ и живыхъ храмовъ больше нужно заботиться нежели храмовъ рукотворенныхъ. И мы согласны съ авторомъ, что за удовлетвореніемъ существенныхъ потребностей при богослуженіи, послѣ заботливости о томъ, чтобы въ храмъ было все прилично, избытокъ и излишекъ доходовъ можно бы употребить на образованіе умственное и нравственное. Но ненужно забывать что и храмы для простыхъ сельскихъ обитателей составляютъ все -и домъ молитвы и училище ихъ умственного, нравственного и эстетическаго образованія, и мѣсто священнаго собранія, гдѣ они спѣваютъ предъ лицемъ Сердцевѣдца заявить чистоту и искренность своихъ чувствъ, что по этому, долгъ пастырей и православныхъ христіанъ—заботиться, если не овеликопѣи, то по крайней мѣрѣ, благопѣи храмовъ Божіихъ, о приличіи и изяществѣ утвари церковной и достаточномъ количествѣ вещей, необходимыхъ при священнодѣйствіяхъ и богослуженіи. Между тѣмъ нужно замѣтить, что мысль г. Палесты, почти неможетъ имѣть приложенія на Волини равно какъ и на Подоли, гдѣ едва пятая доля церквей находится въ приличномъ видѣ и снабжены достаточною утварью, а остальные и ветхи, клонятся къ разрушенію—и скудны даже необходимыми принадлежностями богослуженія.

Должно быть г. Палеста, посмотрѣлся на великороссійскія церкви или Кіевскія, какъ то: на Лаврскую, златоверхую Михайловскую, Софійскій Соборъ и другія имъ подобныя, а потому ему представилось, что и въ приходскихъ церквахъ Подольской и Волинской епархій найдется множество такихъ церквей, которыя избыткомъ доходовъ своихъ могли бы пожертвовать на образованіе дѣтей священно-и церковно-служителей и даже прихожанъ. Ему также почему то представилось, что большая часть достаточныхъ нашихъ церквей въ провинціяхъ, отъ избытка своихъ капиталовъ, могли бы часть отпускать для бѣднѣйшихъ церквей, у которыхъ нечего взять. И безъ совѣта г. Палесты, даво уже часть церковныхъ денегъ, именно прибыльныхъ, выручаемыхъ за церковныя свѣчи, употребляется на поддержаніе свѣта ду-

ховно нравственнаго образованія въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, на пользу народа. Но отъ того-то и чувствуется большая недостаточность въ устройствѣ нашихъ учебныхъ заведеній, что этотъ церковный источникъ для содержанія нашихъ заведеній далеко неудовлетворителенъ и даже скуденъ, особенно въ югозападныхъ епархіяхъ; тѣмъ менѣе по этому представляется возможность устроить на эти церковныя деньги училища для крестьянскихъ дѣтей.

Далѣе г. Палеста обращаетъ вниманіе на учителей сельскихъ училищъ и находитъ, что причетники вовсе къ тому негодятся. Имъ, т. е. причетникамъ, совѣтуетъ г. Палеста въ предыдущихъ пунктахъ, отдать всю *книжицу*, пускай себѣ сидятъ, да ѣдятъ; они ни къ чему негодятся, пожалуй ни къ плотичеству, ни къ сапожничеству. Ктожь будетъ учинить крестьянскихъ дѣтей? Кто имѣетъ получать эти, забираемыя изъ церкви деньги за ученіе мальчиковъ? Священникъ? Нѣтъ! Ему ужъ задавъ работу г. Палеста. А социалистовъ, либераловъ, радикаловъ, прогрессистовъ, нигилистовъ, полошизаторовъ, развъ мало есть на Руси?. Ну, теперь понятно, почему г. Палеста умолчалъ въ своей статьѣ о томъ, кто именно долженъ просвѣщать народъ. Теперь, думаю понятно и то, для чего онъ хлопочетъ о томъ, чтобы священники не забирали себѣ хлѣба, а раздавали бы нищимъ.

По крайней мѣрѣ подъ конецъ своей статьи г. Палеста смягчилъ свой тонъ и помиловалъ нѣсколько духовенство, а въ окончательномъ пунктѣ даже заявилъ свое радушіе къ тому явленію, что духовенство на Волыни думаетъ объ открытіи пансіоновъ для своихъ дѣвицъ.

„На Волыни, говоритъ Палеста, при православныхъ церквахъ есть много пустыхъ зданій, принадлежащихъ этимъ

церквамъ, которыя или были когда-то жилищами латинскихъ монаховъ, или занимались польскими школами. Носился слухъ будто въ одномъ подобномъ зданіи, находящемся въ г. Кременцѣ хотѣли устроить училище для дѣвицъ духовнаго званія. Это было бы прекрасное дѣло, тѣмъ болѣе, что на Волыни нѣтъ такого училища, а Житомирскій пансіонъ для благородныхъ дѣвицъ не для всѣхъ доступенъ, и приходится ограничиваться образованіемъ, сообщаемымъ доморощенными гувертатками *иляхцянками*. Потребность училища для дѣвицъ духовнаго званія уже чувствуется здѣсь священниками, и каждый изъ нихъ, вѣроятно, не отказался бы пожертвовать какую либо часть изъ своего жалованья на устройство его.“

Духовенство и у насъ на Подоли чувствуетъ потребность съ возрастающею энергіею и желаетъ устроить пансіоны для своихъ дѣвицъ хоть бы и въ зданіяхъ подобныхъ указаннымъ г. Палестую, какихъ и у насъ есть не мало; но это чувство и желаніе охлаждаются тѣмъ, что указанный въ этомъ пунктѣ источникъ, чрезвычайно скуденъ для открытія пансіоновъ. Жалованье, какое получаетъ наше духовенство, въ настоящее время не можетъ даже назваться жалованьемъ, а скуднымъ пособіемъ къ трудовымъ зинятіямъ по хозяйству, которое теперь, въ послѣдніе годы, совершенно упадаетъ за дороговизною слугъ и работниковъ. Впрочемъ есть основаніе думать, что при содѣйствіи Правительства, заботливости начальства и благотворительности одного лица, незабывающаго о своей родинѣ, у насъ, въ непродолжительномъ времени, откроются училища для дѣвицъ духовнаго званія если не въ городѣ Каменцѣ, и мѣстечкѣ Тульчинѣ, то по крайней мѣрѣ, въ одномъ изъ сихъ двухъ мѣсть.

— 365 —

ВЪ 19 № ГАЗЕТЫ „ДНЯ“ ПОМѢЩЕНА ВЕСЬМА ИНТЕРЕСНАЯ ЗАМѢТКА Г. САМАРИНА ОБЪ ОТНОШЕНІИ КЪ НАМЪ РИМСКОЙ ЦЕРКВИ. СЧИТАЕМЪ НЕ БЕЗПОЛЕЗНЫМЪ ПОЗНАКОМИТЬ СЪ НЕЮ, ХОТЬ ВЪ ИЗВЛЕЧЕНІИ, НАШИХЪ ЧИТАТЕЛЕЙ.

Г. Самаринъ говоритъ: „въ домашнемъ быту хуже всего отношенія невыясненныя, клонящіяся къ разрыву, но по наружности сохраняющія видъ довѣрія и дружбы. Таковыя отношенія устанавливаются иногда между цѣлыми обществами церковными и государственными,—отношенія такого рода не прочны, не честны обращаются въ щербъ невинному. Открытая борьба гораздо лучше.

Прежде чѣмъ Латинская пропаганда сосредоточила свои силы на Славянскихъ племенахъ, медленно выбывающихся изъ подъ Турецкаго за, будущность Россіи сильно занимала латинское Духовенство. Земля обширная, почти что нетронутая латинствомъ—не чего сказать, добыча завидная и крупная. Забрать бы ее въ свои руки, и тамъ начать бы съ изнова нѣчто въ родъ средневѣковой исторіи, илихоть бы даже только привить къ свѣжимъ племенамъ весь тѣ чувства страсти и увлеченія, которыхъ уже никакимъ огнивомъ не высъчешь отъ старыхъ, перегорѣвшихъ сердець.

Латинство по этому пробовало обновиться и приспособляться къ современности, вкѣшивалось въ политическіе вопросы, претворялось либеральнымъ, сатаралось потворствовать портіямъ демократовъ, социалистовъ и т. п., особенно около 1848 года. Но все это не шло въ прокъ. Латинское Духовенство хватилось не за новую для него мысль—поискать на сторонѣ—людей новыхъ.

И взялись за Русскихъ. Пощупали одного, другаго. ..ничего! Русскіи въ вѣдь оказался хорошь. (Большею частію за границею такіе попадались). Въ своей вѣрь—невѣжда; когда-то

вытвердилъ на изусть краткій катихизисъ, и дальше непошелъ да и тотъ позабылъ. Уставовъ и преданій своей церкви не соблюдаетъ, живетъ въ ней, какъ чужой и потому не любитъ да и не можетъ любить ее. Съ народною средою, изъ которой вышелъ, ни чѣмъ не связанъ, кромъ наследованнаго отъ дѣдовъ Русскаго имени, да еще доходовъ, ежегодно въ его пользу собираемыхъ съ православныхъ мужиковъ. Заняться имъ, польстить ему и онъ растаетъ какъ воскъ. Не трудно было чѣмъ угодно наполнить эти пустые сосуды. Предался одинъ, другой, да еще какое нибудь одинокое, истерзанное сомнѣнiемъ и горемъ сердце предпочло духовное рабство исканiю и стивы изажило себя схоронило въ стѣнахъ какой нибудь Бенедиктинской обители.

Эти неожиданно легкіе успѣхи возбудили надежды. Латинское духовенство стало внимательнѣе вглядываться въ Россiю и придумывать планъ компанiи. Съ какой стороны повести атаку? Рѣшили: Русскіе съ латинствомъ соприкасались въ лицъ Польши. Польша, подъ знаменемъ Римской церкви, когда то завоевывала Россiю, и чуть вѣдь было не завоевала (Эхъ-время то было!). Русскіе отбиваясь отъ поляковъ возненавидѣли ихъ и вмѣстѣ латинство. Вотъ главное препятствiе къ обращенiю русскихъ. Нужно было разубѣрить и убѣдить ихъ, что „Польша сама по себѣ, а Римская церковь сама по себѣ.“ Разумѣется, задача состояла не въ томъ, чтобъ обратить всю Россiю, или всѣхъ Русскихъ, а въ томъ, чтобы склонить правительство Русское, хотя бы къ сближенiю, а тамъ что Богъ дастъ.

Далье г. Самаринъ говоритъ, что мы во 1-хъ вовсе не ненавидимъ поляковъ, но что мы чуждаемся латинства всѣми нашими помыслами и чувствами со всѣмъ не потому, что поляки когда то взяли Москву, а потому что духъ латинства противенъ нашей вѣрѣ нашимъ убѣжденiямъ и всему строю нашей духовной жизни, въ 2-хъ что русская земля признаетъ своимъ государственнымъ представителемъ Самодержца не безъ всякой мысли и любви, а потому, что

ея Государственный идеалъ заключаетъ въ себѣ представленіе власти свободно вдохновляемой народною жизнію, чего служители латинства не могутъ знать.

А между тѣмъ время свое дѣло дѣлаетъ и оказываетъ намъ ту услугу, что обличаетъ латинство въ его жи и не правду.

Авторъ указываетъ на факты настоящаго. „Польша волнуется. Дѣйствительно, время свое дѣло дѣлаетъ и прежде всего оно обличаетъ всякую ложь и не правду. Эту услугу оно и намъ оказало. Изъ недавно прошедшаго, перенеситесь въ настоящее.

Сцена совершенно измѣнилась. Польша волнуется. Въ костелахъ распѣваютъ что-то непохожее ни на эктении, ни на молебны. Дамы, ночью то командъ, облакаются въ трауръ. Въ городахъ слышатся дерзкія рѣчи, встрѣчаются дерзкіе взгляды. Нація, о которой еще не давно одинъ изъ ея поклонниковъ нестати печатно возвѣстилъ, что она дастъ тысячи мучениковъ и ни одного убійцу, эта нація спѣшигъ уличить его во жи и въ какихънибудь три мѣсяца выставлетъ изъ своихъ рядовъ столько убійць и отравителей, что на долю ея хватить и запрошедшее и за будущее. Въ глазахъ и съ попущенія тойже націи, величающейся мягкостію своихъ нравовъ и рыцарскимъ своимъ настроеніемъ на улицахъ оскорбляютъ женщинъ, носящихъ Русское имя рѣжутъ спящихъ солдатъ, а отбивающихся сожигаютъ въ наглухо запертыхъ сараяхъ. Давно ужъ міръ не видалъ ничего подобнаго.

Бѣдная нація! Не тогда ты кончилась, когда израненный свалился съ лошади и взятъ былъ въ плѣнь одинъ изъ лучшихъ твоихъ сыновъ; ты теперь кончаешься и не отъ чужой, а отъ своей руки; чужія руки могли тебя изрубить, но ты одна могла замянуть себя....

Поемотримъ однако, что дѣлаетъ духовенство. Оно на виду. Изъ густаго лѣса пробирается въ деревню воору- женная шайка или (опять таки говоря новѣйшимъ русскимъ языкомъ) *банда инсургентовъ*. Впереди всехъ идетъ ксендзь. Не больше какъ съ часъ тому назадъ, онъ, можетъ быть, приносилъ на олтарь безкровную жертву. Въ одной его рукѣ остался крестъ, а въ другой что-бы вы думали? Ужъ не Петровъ ли мечъ, не символъ ли духовной власти? Нѣтъ, этотъ мечъ, дававшій некогда размахи на всю вселенную, давно ужъ выпалъ изъ одрахлавленной руки. Онъ сданъ въ арсеналь и вмѣсто меча въ рукѣ служителя латинской церкви шести-свольный револьверъ. Гдѣ неберетъ слово, тамъ возьметъ пуля и пробьетъ насквозь не поддающійся увѣщавію черепъ будь онъ мужской или женской. Передъ судомъ церкви въдь всѣ равны.

Чтоже дѣлаютъ лучшіе люди? что дѣлаетъ высшее духовенство и какъ относится оно къ дѣйствіямъ своихъ подданныхъ? Вотъ чтобы мы желали узнать, но къ удивленію-объ этомъ то мы ничего и не слышимъ... Въ Варшавѣ есть архіепископъ и мѣстный представитель латинства... Сказалъ ли онъ хоть слово о томъ, что обращать богослуженіе въ орудіе для возбужденія политической страсти, значить оскорблять и позорить святыню? Напомнилъ ли онъ, что своды церкви должны оглашаться словами любви и мира а не памфлетами, и дикимъ призывомъ къ насилію? Подумалъ ли онъ о томъ, чтобъ оградить хоть жизнь своей паствы отъ необузданнаго рвенія подвластныхъ ему пастырей? Или, въ его глазахъ, все, что творятъ теперь въ Польшѣ, его разгулявшіеся ксендзы, не больше какъ невинныя шалости *ad maiorem gloriam Dei et sancta Apostolica saedis?*

Но поднимитесь выше. Что дѣлаетъ глава латинства? Осажденный своими подданными въ стѣнахъ своей столицы, изъ за тройной ограды французскихъ штыковъ, онъ перемигивается издали съ какими-то темными людьми тоже по своему, не хуже польскихъ ксендзовъ, служащихъ латинству въ лѣсахъ Неопакитанскаго королевства, и въ тоже время,

со вздохомъ обращая свой взоръ на С в рѣ, онъ умильно просить, чтобъ заступились добрые люди за угнетенную въ предѣлахъ Россіи Римскую церковь...

И такъ теперь видить всякій, чего мы можемъ ожидать отъ латинства.

ПРАВДА О ПРОДАЖѢ ЦЕРКОВНЫХЪ СВѢЧЬ а).

Имѣя въ виду современныя заботы духовнаго правительства объ изысканіи средствъ къ улучшенію духовно-учебныхъ заведеній, въ настоящей статьѣ, мы обратимъ вниманіе на одно изъ средствъ, которымъ доселѣ содержались духовныя училища, именно на прибыльную сумму отъ продажи свѣчъ, и укажемъ, насколько это для насъ возможно, почему этотъ, безъ сомнѣнія, богатый источникъ содержанія духовныхъ-учебныхъ заведеній оказывался доселѣ недостаточнымъ для этого предмета.

Въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей „(1862 г. № 42) напечатаны статистическія свѣдѣнія по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1860 годъ. Изъ нихъ мы узнаемъ, что изъ всѣхъ приходскихъ церквей въ 1860 году отъ продажи свѣчъ собрано прибыльныхъ денегъ всего 971,279 руб. 21³/₄ к. между тѣмъ какъ кошельковаго и кружечнаго сбора значится 4,455,711 руб. 71 коп. Отъ чего свѣчная сумма состоитъ изъ сотней тысячъ, а кошельковая считается милліонами? Отвѣчать на этотъ вопросъ уклончиво мы не считаемъ достойнымъ уваженія, а потому дадимъ прямой отвѣтъ.

Въ самомъ дѣлѣ, отъ чего досихъ поръ вѣдомство православнаго исповѣданія имѣетъ въ своимъ распоряженіи такіе ничтожныя капиталы, такъ что они неувеличиваются, а видимо оскудѣваютъ? Отъ того, думаемъ, что правильной доставки прибыльныхъ свѣчныхъ суммъ, о чемъ такъ заботится правительство, небыло и не существуетъ; отъ того что многіе причты церквей въ годичный отчетъ, представляютъ прибыльной отъ продажи свѣчъ суммы, вмѣсто 200 руб. и

а.) Изъ руковод. для сельск. пастыр. № 18 1863 г.

больше, — какихъ нибудь 30,40 руб. (какъ въ церквахъ сельскихъ) и вмѣсто 1,000 р. и больше — нѣсколько сотенъ (какъ въ церквахъ градскихъ). Какимъ образомъ? Такъ, — что вмѣсто пяти, десяти и больше пудовъ свѣчъ, показываютъ въ продажѣ одинъ или два пуда.

Всѣ вообще священники говорятъ, въ разговорѣ свѣчной продажѣ, что если показать свѣчную прибыль сполна въ одинъ годъ, то въ случаѣ дефицита въ слѣдующемъ году, причтъ долженъ подвергнуться слѣдствію. Убѣжденіе это, намъ кажется, весьма извинительно и имѣетъ своего рода основаніе; потому что переписка съ консисторією въ перспективѣ общаетъ несовсѣмъ пріятныя вещи, и въ этомъ мы видимъ причину, почему нѣкоторые священники бѣдныхъ прмходовъ, во избѣжаніе непріятной переписки, въ случаѣ дѣйствительнаго дефицита противъ прошлаго года, пополняютъ сумму своими собственными деньгами. а.) Впрочемъ мы не видимъ въ этомъ основанія тому, чтобы посредствомъ утайки свѣчныхъ суммъ сбергать деньги на черный день; потому что вовсякомъ случаѣ мы не можемъ отвѣчать за то, что будущій годъ принесетъ дохода меньше нѣсколькими рублями и даже копѣйками противъ настоящаго. Если въ 1863-мъ году получится прибыльной суммы 2,500,000 р., а въ 1864-мъ году 2,498,000 р.: то какая нужда духовному начальству спрашивать, отъ чего произошла такая разность? Мы увѣрены, что начальство въ настоящее время потому спрашиваетъ насъ о причинѣ дефицита, что сомнѣвается въ нашей добросовѣстности, которой мы въ этомъ отношеніи ничѣмъ еще не доказали; оно подвергаетъ насъ слѣдствію и суду въ томъ убѣжденіи, что въ настоящее время, въ большей части церквей при настоящемъ порядкѣ вещей, дефцетъ невозможенъ. Теперь часто случается видѣть въ церковныхъ отчетсахъ, что при извѣстной церкви въ 1860 году прибыльной суммы получено 20 р. 10 к., въ 1861 году 20 р. 25 к.; въ 1862-мъ году 20 р. 45 к., Да развѣ можно повѣрить, что въ

а.) При скудости свѣчнаго дохода, во многихъ приходсахъ Подольскаго епархіи, священники нерѣдко дефицитъ свѣчной прибыли, какъ говорятъ, доплатяютъ собственными деньгами

отъ извѣстной церкви въ 1860 году получено 20 р. 10 к., въ 1861 году 20 р. 25 к.; въ 1862-мъ году 20 р. 45 к., Да развѣ можно повѣрить, что въ

этой церкви ежегодно прибываетъ по 15-20 коп. и будетъ прибывать до окончанія вѣка?...

Другіе защищаютъ такой порядокъ вещей тѣмъ, что въ вышесказанныхъ суммахъ церковь имѣетъ неизбѣжную нужду для ремонта. Но это мнѣніе еще менѣе заслуживаетъ уваженія, потому что для этого существуютъ суммы кошелевья, о которыхъ тоже неимѣется надлежащаго попеченія. Особенно это непростительно для церквей градскихъ, гдѣ за отдаваемые въ наемъ дома, лавки и проч. и безъ того получаютъ значительные доходы. Мы слышали даже и такое мнѣніе, что если показывать свѣчную прибыль сполна, то прихожане, узнавши объ этомъ, при посѣщеніи божественныхъ службъ, не будутъ покупать свѣчь, и такимъ образомъ церковь не только не приобрететъ ничего въ будущемъ, но лишится и послѣдняго. На чемъ основано такое мнѣніе, мы рѣшить неберемся; но считаемъ себя вправѣ не только въ этомъ усумниться, но и положительно не вѣрить этому.

Говорятъ еще, что суммы, откладываемыя отъ свѣчной продажи, необходимы на непредвидѣнные расходы церковныя, множество кружекъ при церквахъ пополняются только этими суммами. Непредвидѣнные расходы рано, или поздно, уничтожатся сами собой; что касается до множества кружекъ, то онѣ пополнятся и безъ этихъ суммъ, если мы обратимъ на нихъ должное вниманіе. Положимъ, что свѣчныя суммы употребляются на пользу нашей же бѣдной братіи, т. е. вкладываются въ кружку на бѣдныхъ духовнаго званія: все это прекрасно; но во-первыхъ, это незаконно; во-вторыхъ, то дурно, что гдѣ приберегаются сотни рублей, тамъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія вносится 40 коп. сер.

Зло такъ далеко пустило корни и такъ губительно дѣйствуетъ на положеніе нашихъ духовно-учебныхъ капиталовъ, что давать ему дальнѣйшій ходъ слишкомъ нелогично со стороны духовенства. Часто это злоупотребленіе ставитъ самихъ священниковъ въ затруднительное положеніе, часто, когда откладываемыя суммы доходятъ до такой цифры, что

не только нѣтъ никакой нужды держать ихъ въ церкви безъ всякой прибыли, но—даже опасно, духовенство убѣждаетъ ктитора просить епархіальное начальство о разрѣшеніи ему распространить, или украсить церковь, или возобновить иконостасъ, яко—бы на свой счетъ, и конечно разрѣшеніе получаетъ. Церковный староста ни за—что ни про—что получаетъ благодарность отъ высшаго духовнаго начальства. Въдѣ это фактъ неоспоримый! И сколько такимъ образомъ потеряно капиталовъ полезныхъ для самаго же духовенства! Всего сказаннаго, думаемъ, достаточно для того, чтобы понять, какъ нерезонно поступаетъ духовенство, злоупотребляя свѣчными суммами, когда отъ правильнаго веденія свѣчной продажи зависитъ его же благопоучіе. Вся мы жалуемся, что наше положеніе дурно, между тѣмъ нѣкоторымъ образомъ мы связываемъ начальству руки, когда скрываемъ отъ нею единственный источникъ, на который оно только могло рассчитывать, и слѣдовательно препятствуемъ ему воспользоваться средствами къ достиженію цѣлей, такъ давно желаемыхъ. Неужели мы рѣшились допустить, чтобы усилія духовнаго начальства, употребляемая на улучшение положенія духовно—учебныхъ заведеній, и вообще быта всего духовенства, повели къ уничтоженію духовно—учебныхъ капиталовъ, какъ это уже предвидится?

Нѣтъ, быть этого не можетъ! Мы увѣрены, что духовенство не будетъ задерживать дѣла, а будетъ помогать ему словомъ и дѣломъ“?

Сельскій Священникъ.

НѢЧТО ОБЪ ИКОНОПИСИ.

Херсонскія Епарх. вѣдомости (въ № 9 1863 г.) представили достойную вниманія замѣтку свѣщ. Кульчицкаго объ иконописаніи, въ которой послѣ указанія важности и высокаго значенія изображенія св. иконъ, сообразныхъ съ духомъ

христианства, обращается вниманіе на неулышительный и мало искусный видъ иконописанія и свящ. изображеній, употребляемыхъ въ храмахъ Божіихъ и домахъ христіанъ; далѣе представляются причины худаго состоянія иконописи въ нашемъ православномъ отечествѣ, именно слѣдующія: *первая* въ недостатокъ школъ для иконописи, правильно устроенныхъ, въ которыхъ бы, примѣнительно къ ходу науки, могли совершенствоваться кисть и вкусъ. Академія художествъ по своей обширной задачѣ, по своему высокому положенію и уже потому, что она одна на цѣлую Россію, недоступна для многихъ, и иконы академической работы всегда очень цѣнны, школы лаврскія существуютъ болѣе для самихъ лавръ и немогутъ удовлетворить громаднымъ требованіямъ св. иконъ для церквей и народа обширнаго нашего отечества; школы же частныя, мастерскія разныхъ иконописцевъ далеко немогутъ давать хорошихъ мастеровъ для такого серьезнаго дѣла. *Вторая* причина не совершенства иконописи та, что само духовенство, на которомъ лежитъ обязанность, при освященіи иконъ, обращать вниманіе на достоинство свящ. изображеній, часто неимѣетъ объ этомъ предметѣ достаточныхъ познаній. Изученіе живописи до сихъ поръ не введено во всѣхъ семинаріяхъ, хотя здѣсь это изученіе весьма умѣстно. *Третья* причина худаго состоянія иконописанія заключается въ томъ, что право живописи св. иконъ—право общее безконтрольное. Маляры и иконописцы безъ цѣховыхъ свидѣтельствъ, удостовѣряющихъ въ хорошемъ знаніи своего предмета, въ достоинствѣ ихъ работъ, спекулятивно занимаются симъ мастерствомъ.—Отъ широкаго, слишкомъ свободнаго права писать иконы всякому, кто только пожелаетъ, кто только умѣетъ держать кисть и тереть крапку, существуютъ у насъ нѣкоторыя мѣста, и цѣлыя общества аеристовъ, будто подрадившихся наводчицѣ Россію самую страшною и каррекатурною иконописью. Авторъ разумѣетъ здѣсь иконописцевъ сузальскихъ, кіевскихъ и ихъ подражателей. Дополнимъ, что у насъ ни Подоліи во время ярмарокъ въ городахъ и мѣстечкахъ, преимущественно въ храмовые праздники, появляются цѣлыя караваны возовъ съ иконами живописи особаго рода, кисти разныхъ, доморощенныхъ маляровъ, имѣющихъ

целью проводить свои тенденции, латинопольскія вѣрованія и воззрѣнїя на православную иконопись, кажется, умышленно представляющихъ въ каррикатурномъ видѣ нѣкоторыхъ особенно чтимыхъ православнымъ сельскимъ населеніемъ св. угодниковъ Божіихъ или чудотворныхъ ихъ изображенія и изображенія Матери Б. съ подобною на примѣръ, надписью: „Русская Божья Матерь“ или Рускій святой таковой то М. и т. д.

Указавъ главные приемы худаго званія состоянїя иконописанія, о. Кульчицкій, представляетъ слѣдующія средства къ улучшенію его: 1) открытіе при каждой семинаріи, по примѣру Кіевской, классовъ живописи, или примѣв иконописанія, какъ весьма полезнаго знанія и благороднѣйшаго занятія для священника, слѣдовательно и для кандидата во священники, и классы эти должны быть обязательными для каждаго воспитанника, чтобы каждый изъ нихъ могъ быть, если не иконописцемъ, — то по крайней мѣрѣ, могъ бы правильно и основательно судить о стиляхъ живописи и достоинствѣ иконописанія; 2) если обязательное изученіе иконописи ввести въ семинаріяхъ почему-либо неудобно, то желательно бы, по крайней мѣрѣ, ограничить право иконописанія разумными и строгими постановленіями. Пусть пишутъ иконы только тоть, кто имѣетъ свидѣтельство отъ ремесленной управы, которая должна выдавать свидѣтельства, возможно справедливо, действительнымъ знатокамъ. Духовныя лица должны оказывать этому искреннее содѣйствіе. Священники разныхъ приходоѡ должны внимательно слѣдить за разными самоучками и недоучками и неоглащать изображеній, оскорбительныхъ для священныхъ событій и лицъ. Или же во избѣжаніе недоразумѣній и злоупотребленій, при ограниченїи права на иконописаніе, нужно подчинить частныя мастерскія школы надзору и не посредственному завѣдыванію епархіальнаго начальства. Эта мѣра намъ кажется лучше прежнихъ. Св. иконы составляютъ такую же потребность и принадлежность св. храмовъ, какъ просторы и свѣтъ. Священная операція вполне подчинена духовному вѣдомству, и даже служить постояннымъ источникомъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній. Что же страшнаго, если писаніе и изготов-

деніе иконь поставитъ въ непосредственное завѣдываніе епархіальной власти?

При исключительномъ завѣдываніи дѣломъ иконописанія, епархіальное начальство можетъ заводить собственные школы, если средства его позволяютъ это. Авторъ представляетъ способъ открытія этихъ школъ и какимъ образомъ питомцы этихъ школъ собственными трудами могутъ вознаградить затрату капитала, сдѣланную для ихъ обученія и, быть можетъ, съ излишкомъ, который можно употребить на улучшение сихъ школъ, или въ пособіе капиталу, выручаемому отъ свѣчной операціи.

Отъ учрежденія подобныхъ школъ указываются и важныя выгоды—въ призрѣніи бездомныхъ сиротъ духовнаго званія и доставленіи имъ насущнаго куска хлѣба. Недоучившійся сирота, лишенный отъ природы хорошаго голоса и внятнаго чтенія, который не можетъ быть опредѣленъ на причетническое мѣсто, гдѣ все измѣряется способностію чтенія и пѣнія, легко можетъ статься, что имѣетъ талантъ къ живописи и епархіальная школа, благодѣтельствуя несчастному, вмѣстѣ съ тѣмъ получаетъ добраго живописца. Не обидна такая монополія и для другихъ званій. Члены всѣхъ сословій неограничиваются въ правѣ поступленія въ иконописныя заведенія. Завѣдываніе свѣц. предметами натурально подчинить лицамъ священнымъ же. А бытъ можетъ, капиталъ на содержаніе духовно—учебныхъ заведеній увеличится. Отсюда воспитаніе и бытъ воспитанниковъ улучшится и значеніе священниковъ возвысится; по крайней мѣрѣ ни въ св. храмахъ, ни въ домахъ христіанъ не встрѣтимъ иконь, оскорбляющихъ вкусъ и религиозное чувство.

Если же и эта мѣра къ улучшенію иконописи окажется почему либо неудобною,—то авторъ желаетъ, чтобы духовныя консисторіи стражайше предписали подвѣдомственнымъ лицамъ обращать тщательное вниманіе на исполненіе св. иконь и внушать народу приобрѣтать изображенія правильныя.

Редакція Херсон. епарх. вѣдомостей, замѣтивъ, что вопросъ поднятый о. Кульчицкимъ заслуживаетъ серьезнаго вниманія и практическаго рѣшенія, между прочимъ справедливо говорить, что *стражайшими* предписаніями не такъ легко истребить не правильности нашей иконописи, какъ кажется по теоріи, что корыстная монополія не подвинетъ впередъ дѣла, а скорѣе оставитъ его въ застоѣ, что лучшею изъ мѣръ, предложенныхъ о. Кульчицкимъ есть та, которая подчиняетъ иконопись вѣднію епархіальнаго начальства, что, во всякомъ случаѣ, проектируемая школы иконописанія вещь очень желательная.

А вотъ и въ „Современной Лѣтописи“ Московск. Вѣдомостей (№ 14 1863 г.) г. Буслаевъ возбудилъ вопросъ и представляетъ для обсужденія людей, интересующихся русскимъ церковнымъ искусствомъ, объ учрежденіи *иконописнаго братства* „изъ ученыхъ, художниковъ, иконописцевъ, и вообще любителей, какъ изъ свѣтскихъ, такъ и изъ духовныхъ лицъ, съ цѣлю противодѣйствовать ремесленному застою у насъ живописи и иконописи и содѣйствовать развитію ихъ. Указывая пути къ эстетическому и научному образованію иконописца, предполагаемое братство должно имѣть цѣлю не только представить новые образцы въ древне-христіанскомъ и византійскомъ искусствѣ, но и самыя подлинники иконописные объяснить съ точки зрѣнія археологической, опредѣлить различныя редакціи ихъ и так. образ. осветить сознаниемъ то, чѣмъ досель иконописцы пользовались безсознательно“ и расширить кругъ эстетическихъ элементовъ иконописи въ обществѣ.“

Представляя съ своей стороны предметъ улучшенія иконописи для обсужденія людей опытныхъ въ этомъ дѣлѣ, не можемъ не замѣтить, что очень желательно учрежденіе иконописнаго братства, хоть въ Кіевѣ, или въ другомъ мѣстѣ, съ тѣмъ, чтобъ подъ руководствомъ и попечительствомъ сего братства могли устроиться школы живописи и иконописи въ каждой изъ югозападныхъ губерній Россіи, гдѣ, независимо отъ преподаванія живописи въ семинаріяхъ, между прочими,

могли бы въ значительномъ количествѣ посвятить себя занятію иконописи, какъ безмѣстные и заштатные, не смотря на молодость лѣтъ, причетники, такъ особенно ихъ дѣти; отъ многочисленнаго и малополезнаго класса причетниковъ, имѣя въ виду даже поднятіе званія духовнаго, и, въ видахъ его улучшенія, слѣдовало бы нѣсколько очистить духовное сословіе, а) а между тѣмъ для устройства ихъ быта, нужно же дать имъ какое нибудь честное средство къ жизни. Нельзя ли въ самой продажѣ св. иконъ, устроенной надлежащимъ порядкомъ, открыть значительный источникъ какъ на покрытие издержекъ по устройству и содержанію школъ живописи, такъ и на удовлетвореніе другимъ потребностямъ духовнаго вѣдомства?...

С.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ВЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

Въ газетѣ „Голосъ“ передается слѣдующее извѣстіе о новомъ злодѣйскомъ поступкѣ польскихъ исургентовъ.

„Въ Заштатномъ городѣ Суражѣ Бѣлостокскаго уѣзда, въ ночь съ 22 на 23 число Мая м., прибывшая малочисленная шайка мятежниковъ злодѣйски умертвила тамошняго священника, Константина Прокоповича, и по совершеніи сего преступленія означенная шайка не извѣстно куда скры-

а.) Кіевск. епар. вѣдомости (№ 10 1863 г.) справедливо замѣчаютъ, что по смыслу христіанства, по существующимъ постановленіямъ, существенно необходимыми признаются только священнослужители, несущіе вполне духовную службу, съ правомъ сообщать народу благодатные дары христіанства, учить народъ и управлять паствою, это такихъ, необходимыхъ для христіанъ, духовныхъ лицъ у насъ слишкомъ мало не только въ сравненіи ихъ съ числомъ въ другихъ христіанскихъ повѣданіяхъ, но и по существу дѣла. Принявъ за норму среднюю цифру священниковъ въ отношеніи ко всему православному населенію, увидимъ, что одинъ священникъ приходится на 1365 душъ, и даже 1588 душъ; между тѣмъ нельзя не пожелать уменьшенія числа діаконовъ, вмѣсто нынѣшнихъ 12 тысячъ, до 1357, а малообразованныхъ и не образованныхъ причетниковъ необходимо заставить сознательно исполняющими свои сиротныя обязанности изъ кончившихъ курсъ семинарій, которые и должны быть учителями въ народныхъ или церковно приходскихъ школахъ.

лась. После покойнаго священника осталось большое семейство, состоящее изъ шести сыновей, одной дочери и престарѣлой матери, безъ всякихъ средствъ къ существованію.“*)

Извѣщая объ этомъ страшномъ злодѣйствѣ, мы считаемъ долгомъ сдѣлать воззваніе къ общественной благотворительности, которая, конечно, неоставитъ своего помощію несчастныхъ жертвъ безжалостнаго возстанія. Обращаемъ въ особенности вниманіе нашего высшаго духовенства, церковей и монастырей на безпомощное положеніе семейства священника. Мы убѣждены, что руководимыя истинно христіанскимъ духомъ любви не только къ ближнему, но и къ своему собрату, наши духовныя лица не позволяютъ никому опередить себя въ дѣлѣ такой справедливой благотворительности“.

Пожертвованія въ пользу семейства убитаго Прокоповича принимаются въ Конторѣ редакціи „Голоса“ (въ С. П.-бургъ—Литейная № 38) объ нихъ будетъ печататься въ Газетѣ“.

ПРИГЛАШЕНІЕ.

Правленіе Подольской Духовной Семинаріи, извѣщая, что въ означенной семинаріи 13 сего Іюля, въ 10 часовъ утра, имѣетъ быть публичное испытаніе ученикамъ, по предметамъ ими пройденнымъ, покорнѣйше проситъ любителей духовнаго просвѣщенія удостоить сіе испытаніе своимъ присутствіемъ.

*) А вотъ и позднѣйшій опытъ водобиаго ужасающаго злодѣйства миткежниковъ: Мѣиской губерніи Ігуменскаго уѣзда въ м. Богусевичи, 23 Мая шайба польскихъ мѣтежниковъ напала на домъ православнаго священника Данила Конопасевича зато, что онъ исполнилъ свой долгъ, несогласился подписать польскаго манифеста и даже уничтожилъ его въ сельскомъ правленіи, и повѣсила священника въ воротахъ на перекладнѣ. После покойнаго О Конопасевича осталась вдова съ малолѣтнимъ сыномъ и родная сестра съ, которая по сиротству была призрѣваема. (Русск. Инвал.)

Дозволено цензурою. Каменецъ-Подольскъ 14 Іюня 1863 г.

Въ Типографіи Д. Крайза.